

Георгий Меновщиков

ПУТЕШЕСТВИЯ
ВОРОНА
КУТХА
ПО СЕВЕРНЫМ СТРАНАМ

Георгий Меновщиков

ПУТЕШЕСТВИЯ ВОРОНА КУТХА ПО СЕВЕРНЫМ СТРАНАМ

По мотивам
ительменских, корякских, чукотских
и эскимосских сказок

Магаданское книжное издательство
1985

84 Сиб
М50

Художник **Д. А. БРЮХАНОВ**

М $\frac{4803000000-040}{М-149(03)-85}$ 31-85

© Магаданское книжное издательство, 1985

ОБ ЭТОЙ КНИЖКЕ

Дорогие ребята!

На земле проживает множество разных народов, и у каждого из них есть сказки — про богатырей, великанов и карликов, про добрых и злых людей и волшебников, про мудрецов и глупцов, про чудесных зверей и птиц, говорящих на человеческом языке. Складывая сказки, люди отражали в них свои мечты, свою жизнь. Первые сказки появились очень и очень давно, когда люди не знали ещё письменности и память о всех важных событиях своего племени сохраняли устно — в сказках, песнях и рассказах. Эта народная память о далёкой старине передавалась из поколения в поколение от дедов к внукам и в виде чудесных сказок дошла до наших дней.

В нашей книжке мы расскажем о необычайных приключениях птиц, зверей и людей, встречающихся с ними, из сказок народов Камчатки и Чукотки. Там и поныне в почёте профессии морских охотников, рыболовов и оленеводов. А владеют этими профессиями ительмены, коряки, чукчи и эскимосы. У каждого из этих народов — своя территория в этом необъятном крае. Вот этим север-

ным землям мы и дадим сказочные названия — Ительмения, Корякия, Чукотия, Эскимосия. Именно в этих странах случились самые чудесные приключения главного героя нашей книжки — ворона Кутха.

В те далёкие времена, о которых рассказывается в сказках, не было самолётов, теплоходов, вездеходов, автомобилей и даже моторных лодок. Люди Севера по суше ездили на оленях и собаках, а по воде — на кожаных байдарках и каяках. У охотников не было огнестрельного оружия и железных ножей. Они добывали зверя при помощи луков, копий и гарпунов с каменными и костяными наконечниками. На севере Чукотки, где протекает река Пегтымель, несколько лет тому назад учёные нашли скалу, на гладкой поверхности которой были изображены рисунки первобытного человека. Древние художники своими рисунками рассказали о том, как жили и чем занимались люди Севера несколько тысячелетий тому назад, как они на байдарках гарпунами добывали китов и моржей, как на речных переправах копьями и стрелами с каменными наконечниками промышляли диких оленей, как женщины и дети встречали охотников с добычей на берегу. В сказках, которые вы сейчас прочтёте, как и в рисунках древних художников на скалах, рассказывается о жизни людей в далёком прошлом.

Сказка потому и называется сказкой, что в ней говорится не только о том, что было с героями на самом деле, но и о том чудесном и волшебном, чего с ними не было, хотя они этого и хотели бы. Люди в то далёкое время верили в чудеса, которые придумали сами. А верили потому, что в их трудной жизни постоянно встречались разные опасности, им трудно было добывать еду, их преследовали голод, болезни и другие беды. Люди не умели правильно объяснить всё, что происходило с ними и вокруг них. Они думали, что беды приносят «злые духи». Они верили, что звери и птицы могут превращаться в людей и говорить на человеческом языке.

В нашей книжке мы расскажем о похождениях сказочного ворона Кутха, который умел превращаться из птицы в человека и совершать разные чудеса.

Учтите, что в каждой сказочной стране ворону Кутху изменяли имя и называли его Куткыннюку, Кукки, Куркыль, Кукылын и Кушкли.

А для того чтобы познакомиться с этими далёкими северными странами, вороном Кутхом, его женой Мити, с его детьми и другими персонажами книжки, мы совершим путешествие на сказочном корабле к берегам Камчатки. Там, в стране Ительмении, ро-

дился и жил ворон Кутх, откуда началось его путешествие по северным странам. Итак, в добрый путь!

Наш старинный парусный корабль, рассекая волны Тихого океана, с фантастической скоростью, как это и бывает в сказках, мчится к далёким берегам земли Камчатки. Яркое солнце щедро льёт лучи на пенистые гребни кипящего моря. Щуря глаза от слепящего света, мы зорко всматриваемся в морскую даль. И вот в дымчатой дали горизонта появляются очертания синих гор. Мы взбираемся на капитанский мостик, и добрый старый капитан даёт нам свою длинную подзорную трубу. Труба эта тоже старинная, как и корабль. Мы начинаем различать на горизонте скалистые горы и конусы дымящихся вулканов. Земля всё ближе и ближе. Вот уже виден и искрящийся на солнце снег на вершинах гор и вулканов. Корабль вскоре входит в тихую гавань. Вот мы и в стране сказок. Тучи непуганых птиц — чаек, кайр, уток, гусей, лебедей, бакланов, топорков взлетают с шумом и криком с насиженных гнездовий, пролетают над кораблём, посылая на наши головы и плечи свои гостинцы. Матросы опускают паруса и бросают якорь. Простившись с гостеприимным капитаном и командой, мы спускаемся на каменный берег по узкому деревянному трапу.

И вот мы с тобой, мой дорогой юный читатель, чудесным образом оказались на земле Камчатки. А на этой земле — ближайшая северная страна — Ительмения. Здесь начинается наш путь в мир волшебных приключений ворона-человека Кутха и других сказочных персонажей.

Но прежде познакомимся с Ительменией и ее коренными жителями.

Автор

Часть первая

ИТЕЛЬМЕННИЯ — РОДИНА КУТХА

В Ительмении живут, как вы сами понимаете, ительмены. Это совсем маленькая северная страна. Страна лесистых сопок, быстрых рек с широкими долинами и глубокими озёрами. Вода в здешних реках чистая и прозрачная, да это и немудрено, ведь стекает она с заснеженных вершин, где нет ни пыли, ни газов, ни ядовитых отбросов. Пьёшь эту зеркальную и холодную воду и не напьёшься. Говорят, что такая вода снимает с путника усталость и даже излечивает человека от разных недугов, недаром в народе её называют «живой водой».

А сколько мелкой и крупной рыбы водится в реках и озёрах Ительмении! Местные жители бережно охраняют свои воды от загрязнений и по берегам рек и озёр не вырубают деревьев. Ведь деревья и кустарники сохраняют

влагу. Не будет влаги — реки и озёра высохнут, а тогда погибнет рыба. Рыба же — главная еда ительменов, а рыболовство — их первейшее занятие.

КУТХ И ЕГО СЕМЬЯ

Старейшие сказочники-ительмены говорили, что Кутх всегда жил в их родной Ительмении. Сначала он был один и слыл волшебником, который мог превращаться из ворона в человека и из человека в ворона. Он мог создавать разных животных, помогать или вредить своим волшебством людям, прекращать дождь, вызывать ветер, возвращать людям похищенное духами солнце и совершать множество других чудес.

Говорили также, что ворон Кутх, создав птиц и зверей, женился на сороке по имени Мити. У него в Ительмении были дети — сыновья Эмэмкут, Сисыльхан, дочери Синаневт, Сирим, Наа и Анаракльнавт. Во многих приключениях Кутха его дети так же просто, как и сам он, перевоплощались в разных животных и птиц.

В приключениях Кутха, о которых рассказывается в нашей книжке, вместе с ним участвуют чаще всего жена его Мити, сын Эмэмкут и дочь Синаневт. Сам Кутх в сказках не только волшебник, но также обманщик, ленивец, простак. Обо всем этом мы и узнаем в Ительмении, Корякии, Чукотии и Эскимосии.

ВОРОН КУТХ ЖЕНИТСЯ НА КРАСАВИЦЕ ЛУНЕ

Солнце с сестрой Луной жили на небе. А на Земле жил ворон Кутх. В те далёкие времена Кутх был молодым. Не было у него ещё жены Мити, и творил он тогда невозможные чудеса.

Однажды Солнце захотело поесть сладких ягод и послало на Землю свою сестру Луну. Спустилась Луна и стала собирать в тундре ягоды. Вдруг перед нею появился ворон Кутх. Посмотрела на него Луна и улыбнулась. А Кутх чуть было не обмер от удивления: такая красавица бледнолицая стояла перед ним!

— Давай вместе собирать ягоды,— предложила Луна. Кутх согласился. Собрали много ягод.

— Я устала,— сказала Луна,— немножко отдохну, а ты перебери ягоды.

Луна прилегла на траву и заснула. А Кутх посмотрел на её лицо и подумал: «Ах, какая красавица. Пожалуй, возьму её в жены».

Проснулась Луна, и Кутх сказал ей:

— Пойдём в мой дом. Будешь моей хозяйкой!

Луна воспротивилась:

— Нельзя! Меня ждёт братец Солнце.

И Луна полетела к Солнцу.

Оглянулась, видит, Кутх догоняет её.

— Вернись на Землю,— сказала она ему. — Не долететь тебе до Солнца!

— У меня хватит сил долететь,— возразил Кутх. — Я не покину тебя!

Пожалела Луна Кутха и вернулась с ним на Землю. Стали вместе жить. Вскоре ребёнок родился у них.

А тем временем Солнце ждало, ждало Луну да и решило спуститься на Землю. Осветило оно тундру, где жил Кутх, и увидело там свою сестрицу. Заходит Солнце в дом Кутха и спрашивает Луну:

— Почему ты так долго задержалась на Земле?

— Кутх взял меня в жёны, и у нас родился сын,— отвечает Луна.

— Ты вернёшься на своё место на небе,— требует Солнце.

— Нет,— сказал Кутх,— она моя жена, и у нас сын.

— Она моя сестра,— возразило Солнце,— и ее место на небе.

Долго спорили Кутх и Солнце и порешили призвать на помощь своих помощников.

Кутх вызвал горностаю, а Солнце — мышку.

Кто из них быстрее для Луны меховую одежду сделает, тот и победит. Стали горностаи и мышка в шитье состязаться. Горностаи уже закончили шитьё, а мышка и половины не сделала.

— Моя Луна,— обрадовался Кутх.

Рассердилось Солнце и послало своего помощника — горного барана за ледяной женщиной. Приводит баран ледяную женщину. Вся она так и светится в солнечных лучах. Прозрачная, красивая женщина.

— Отдай мою сестру,— сказала Солнце,— и возьми себе вот эту красавицу!

— Нет, не отдам,— ответил Кутх.

Послало Солнце лису за снежной женщиной. Привела лиса снежную женщину. А она ещё краше ледяной красавицы. Говорит Солнце Кутху:

— Вот тебе две красавицы — ледяная и снежная. А Луна вернётся на небо!

Осветило Солнце яркими лучами ледяную и снежную красавиц, кругом всё засверкало и засияло.

— Бери, Солнце, свою сестрицу, а мне оставь этих красавиц!

Солнце с Луной и её сыном поднялись на небо, а Кутх ввёл в свой дом своих новых жён. Но Солнце наказало Кутха за похищение Луны. Оно послало на Землю множество своих тёплых лучей, и они растопили ледяную и снежную женщин.

Говорят, что Кутх недолго печалился. Он разыскал в лесу говорливую сороку, превратил её в женщину и женился на ней. И назвал он её именем Мити.

КУТХ ВЫРУЧАЕТ СВОИХ ДЕТЕЙ ИЗ ПЛЕНА МОРОЗА И ВЕТРА

В горном ущелье у студёного моря жили два брата — Мороз и Ветер. Однажды младший брат Ветер спросил старшего Мороза:

— Как ты думаешь, братец, есть ли кто сильнее нас на земле?

Мороз сказал:

— Мы, конечно, сильные. Я могу заковать во льды море, реки и озёра, покрыть землю снегом, отморозить уши охотникам и их шаловливым детям. А ты, братец Ветер, умеешь взбаламутить море, разогнать тучи, поднять пургу. Но есть богатыри и посильнее нас!

— Кто же? — спросил Ветер.

Мороз сказал:

— Солнце сильнее нас. Оно расплавляет льды и снега, согревает землю, даёт жизнь и свет людям, зверям и птицам. А ещё сильнее нас своей хитростью и волшебством старый ворон Кутх. Он не боится ни мороза, ни холода, умеет превращаться в человека и совершать разные чудеса.

— А давай испытаем Кутха, — предложил Ветер.

— Давай, — ответил Мороз.

И вот взбесился Ветер, взволновал море, стал валить деревья. А Мороз наслал на землю и море холод, всё покрылось снегом и льдом. А Ветер добавил ещё и пургу. Люди, звери и птицы спрятались в своих жилищах. Заледенела тундра, и оленям трудно стало добывать из-под наста мох.

Только ворон Кутх не растерялся. Лежит он на оленьей шкуре в своём тёплом пологе и говорит младшей дочери Сирим:

— Выйди, дочка, да погляди, какая погода!

Вышла Сирим из балагана, а Ветер окутал её пургой и унёс к себе в ущелье. Ждал, ждал Кутх младшую дочь, не дождался. Тогда он послал узнать о погоде среднюю дочь Анаракльнавт. Вышла она и тоже не вернулась. Закрутил её пургой Ветер и унёс в ущелье. Наконец послал Кутх на улицу старшую дочь Синаневт. И она не вернулась. Унёс её Ветер.

Слушает Кутх, как пурга завывает, и говорит жене Мити:

— Ты слышишь, Мити, это дочери наши поют. Наверное, погода хорошая всюду. Иди-ка посмотри!

Вышла Мити за дверь, а кругом пурга метёт и воет. Вернулась в полог и говорит:

— Пурга разыгралась. Беда, Ветер наших дочек унёс!

Надел Кутх кухлянку, вышел на улицу и сердито сказал:

— Вот, оказывается, что вытворяют Мороз и Ветер! Ну что же, посостязаемся!

Затем Кутх обратился к сыну Эмэмкуту и жене Мити:

— Ждите, вернусь с дочками!

Надел он большие рукавицы, похлопал ими и крикнул:

— Эй, внучки-мышки, сюда!

И тут же появилось шесть мышат. Погладил Кутх мышек по спинкам, и превратились они в собак с крысиными мордами. Быстро запряг он собак-мышат в нарту и гикнул:

— Э-гей, вперёд!

И помчалась упряжка в горы к Морозу и Ветру. Приехал туда Кутх, а братья вышли из ущелья и давай над ним посмеиваться:

— У Кутха собаки с крысиными мордами!

Затем Мороз спрашивает гостя:

— Зачем прибыл, уважаемый Кутх?

Кутх ответил:

— За дочками, которых вы похитили и прячете у себя в ущелье. Я ведь всё вижу и знаю!

Мороз сказал брату Ветру:

— Всё, что Кутх попросит, дадим ему. Ведь с грузом его нарта и с места не сдвинется. Вот уж посмеёмся над ним!

С наступлением вечера Кутх предупредил Мороза и Ветра:

— Хотя вы и смеётесь над моими собаками, всё же ночью не выходите на улицу. Собаки злые и могут покушать вас!

Мороз и Ветер согласились:

— Ладно, спать будем, а завтра получишь всё, о чём просишь.

Мороз и Ветер заснули. Установилась тихая погода. Кутх ночью встал, вышел из ущелья и позвал:

— Эй, росомахи и медведи, идите сюда и вместе с внуками-мышками объешьте все припасы Мороза и Ветра, да изгрызите стены их дома, чтоб он свалился. Дочек моих найдите, запрячьте в спальные мешки и положите на нарту!

Звери сделали всё так, как им велел Кутх.

Утром Кутх стал просить у хозяев всё, что ни увидит; загрузил свою нарту до отказа, а затем сказал:

— Теперь, Мороз и Ветер, снимите свои штаны, торбаса и шапки!

Разделись братья догола, говорят, смеясь:

— На, возьми!

Всё укладывает Кутх на нарту. Уж и места там нет. А братья — Мороз и Ветер посмеиваются:

— Пусть тащит всё! Где уж его собачкам-крысам увезти такой груз!

А Кутх сел на нарту и крикнул:

— Э-гей, мышатки, вперёд!

Рванулись мышки так, что Кутх едва не свалился! По-

зади нарты от быстроты даже снег вихрем завивается.

Спохватились тут Мороз и Ветер и кинулись в кладовую. А там ни мяса, ни одежды. Заглянули в полог, где находились дочери Кутха, и их нет.

Мороз сказал Ветру:

— Вот и перехитрил нас Кутх. Оказывается, он сильнее нас. Не оставил нам даже одежды!

Притихли братья и сидят в своей яранге. А яранга как рухнет на них! Едва выбрались. В это время Солнце поднялось высоко на небе, осветило землю теплыми лучами и говорит братьям:

— Лучше бы вам не похваляться своей силой! Оказывается, человек-ворон Кутх сильнее вас.

А Кутх тем временем вернулся домой вместе с дочками. Обрадовались им мать Мити и брат Эмэмкут.

А Мороз и Ветер с тех пор уже не смели шутить с волшебником Кутхом.

МЕДВЕДЬ, РОЖДЁННЫЙ МИТИ, СТАНОВИТСЯ ЧЕЛОВЕКОМ

Однажды Кутх сказал сыну Эмэмкуту:

— Отправляйся, сынок, на всю осень на охоту да заготовь на зиму юколы и оленьего мяса.

Эмэмкут был послушным сыном. Собрал он охотничье снаряжение и ушёл надолго из дома.

Как-то Кутх собирал сухие дрова и укладывал их около дома. Надоела ему эта скучная работа, и решил он позабавиться. Вошёл в дом и сказал жене своей Мити:

— Мити, я пойду за дровами, а ты тем временем роди медвежонка.

Мити рассердилась и сказала:

— Эх, Кутх, всё ты подшучиваешь надо мной. Да как это тебе такая глупость на ум пришла, чтобы у меня появился сын-медведь?

Ничего Кутх не сказал в ответ. Собрался и ушёл в лес. А Мити в тот же день медвежонка родила. Увидела его и очень перепугалась. Накрыла она медвежонка оленьей шкурой и пригорюнилась.

А тут вернулся Кутх и сказал ей:

— Ну и устал же я! Возьми-ка, Мити, вязанку и уложи дрова!

Мити сердито ответила:

— Убирай их сам, Кутх! Накликал ты беду, и я родила медвежонка. Вон он какой страшный!

— Пусть растёт,— сказал Кутх.

Медвежонок рос быстро и постоянно требовал материнского молока и разной еды.

Кутх и Мити испугались и решили убежать в лес. А дочка их Синаневт отказалась бежать с ними. Осталась она с медвежонком и стала растить его как брата. Вскоре вырос он и сильным медведем стал. Однажды сказал сестре:

— Синаневт, давай поищем речку, где рыбы много водится. Там и жить будем.

Синаневт согласилась. Собрались они и пошли. Попадают на их пути реки, но все такие, где мало рыбы. Через быстрые реки брат сестру на своей спине переносит. Шли, шли, шли и наконец нашли речку, в которой рыбы видимо-невидимо. Горбуши в воде теснятся, друг через друга перепрыгивают, стремятся против течения.

Построили брат с сестрой на берегу речки жилище. Запаслись они кетовой да кижучьей юколой. Медведь на зиму сделал берлогу и всю юколу перетаскал туда. Вот и осень кончилась.

Медведь сказал:

— Ну, сестра, полезем в берлогу и перезимуем там! Я буду крепко спать. А ты ничего не бойся. Юколы тебе довольно. Посреди зимы я повернусь на другой бок и буду рычать. Не пугайся. Я снова засну. Затем по насту

придут охотники, будут стрелять и убьют меня, но не смогут вытащить из берлоги. Я стану очень тяжёлым. Тогда ты возьми меня за уши и вытащи наружу. Охотники начнут меня потрошить, но их ножи сразу сломаются. И тут ты сама меня распотроши, а голову мою отрежь и повесь на дерево. На своей свадьбе не ешь медвежьего мяса, даже маленького кусочка. Если съешь, сразу забудешь обо мне, а ведь я твой родной брат!

Стали они жить в берлоге. Наступила зима, и медведь крепко заснул. Синаневт питалась юколой. Посмотрит она на спящего брата-медведя и от жалости к нему сразу заплачет. Так они и зимовали. Посреди зимы медведь заревел и стал переворачиваться с боку на бок. Испугалась Синаневт. А тут подоспели охотники, нашли берлогу и убили медведя. Залезли они в берлогу, а медведя вытащить не могут. Тогда Синаневт взяла его за уши и легко вытащила наружу. Начали было охотники потрошить медведя, а ножи их сразу же поломались. Синаневт взяла свой нож, разделала тушу медведя, а голову его отрезала и повесила на дерево.

— Только не прикасайтесь к этой голове,— сказала она охотникам.

Охотники уложили в заплечные мешки медвежье мясо и вместе с Синаневт вернулись в свое селение.

Синаневт вышла замуж за молодого охотника. Устроили свадьбу, наварили медвежатины. На свадьбу пригласили Кутха, Мити и Эмэмкута. Они не узнали Синаневт: так она изменилась, еще красивее стала.

Стали гости есть медвежатину.

Кутх тут сказал:

— Вот была бы жива наша дочка Синаневт, и мы бы тоже выдали ее замуж да поели с ней медвежатинки!

Но Синаневт не призналась отцу и матери и не стала с ними есть медвежатину.

Гости закричали:

— Попробуй хоть маленький кусочек!

И не стерпела Синаневт, взяла и съела кусочек. До того помнила о брате-медведе, а тут сразу же и забыла...

Стала она жить с мужем, родителями и братом Эмэм-кутом.

Однажды она сказала:

— Пойду-ка я да прогуляюсь по ближнему лесу.

Пошла Синаневт в лес и увидела там знакомое дерево. Подумала, подумала и вспомнила. Ведь на это дерево она повесила голову своего брата-медведя! Но где же голова? На дереве её не было. Синаневт подошла ближе и нашла голову около дерева. Она подняла голову брата и подула на неё со всех сторон. И чудо свершилось — голова превратилась в человека. Перед Синаневт встал молодой красавец.

Он сказал:

— Сестра моя Синаневт, ты совсем забыла меня! Ведь я не велел тебе есть медвежьего мяса. Ты не послушалась и потеряла память.

После этого брат и сестра пошли домой. Кутх и Мити признали своих детей и радовались им.

Синаневт сказала:

— Разве отец не мог сразу превратить сына-медведя в человека?

Стыдно стало волшебнику Кутху, и он сказал:

— Терять я стал свою волшебную силу.

И снова Кутх, Мити и дети продолжали жить в своей волшебной стране Ительмени.

КУТХ СПАСАЕТ КАРЛИКА МЕЧИКА ОТ МЕДВЕДЯ

Жил, говорят, на берегу лесной речки карлик по имени Мечик. Питался он только одной рыбой. Как лето настанет, Мечик готовит на зиму юколу. Навешает он юко-

лы полный балаган, да и поедает её понемножку всю зиму. Так он жил спокойно много лет. Лесные жители уважали его. И Кутх к нему часто в гости ходил. Но однажды осенью в балаган Мечика пожаловал медведь. Угостил Мечик медведя юколой. Полюбились эта еда косолапому, и повадился он ходить к Мечику. Поедает да поедает юколу. С каждым днём припасы Мечика уменьшаются. Но что же он, маленький карлик, может поделаться с лесным великаном! А медведь уж последнюю юколу доедает. Разжирел даже от такой вкусной еды. И вот когда он доел последнюю юколу, сказал Мечику:

— Всю твою юколу я поел, а теперь и тебя съем.

Мечик испугался и сказал:

— Посмотри на меня, какой я худенький и жёсткий, не разжевать тебе меня. Ты уж лучше поджарь меня на костре.

— Ладно,— сказал медведь,— поджарю тебя. Натаскай-ка побольше сухих дров, да не вздумай убежать, по запаху найду. Иди за дровами, а я немножко посплю.

Пошёл Мечик в лес, а сам горько плачет и приговаривает:

— Иду здесь в последний раз, медведь съест меня сейчас!

А тут откуда-то вдруг Кутх появился. Услышал он причитания Мечика, подошёл к нему и спрашивает:

— Лесной житель Мечик, отчего ты плачешь?

Мечик ответил:

— Эх, Кутыхэй, в последний раз я иду по своей земле! Скоро меня съедят. Вот эти дрова я для своего костра несу. Жарить будут меня.

Кутх рассердился, сказал:

— Да кто же посмел погубить тебя?

— Медведь. Съел он всю мою юколу, а теперь хочет съесть и меня!

— Да ты не бойся,— сказал Кутх,— помогу я тебе.

Отнеси эти дрова и потихоньку разводи костёр. Только не торопись! А я сейчас дубину-дрыгалку сделаю. Когда подходить к балагану буду, ты меня как будто впервые увидишь и закричишь медведю: «Ой, нелёгкая Кутха сюда несёт!» Крикни так, как будто сердишься ты на меня.

Мечик поднял вязанку дров и пошёл к своему жилищу. Медведь говорит ему:

— Ага, пришёл. Ну, разводи пожарче костёр!

Присел Мечик на корточки и потихоньку стал складывать дрова для костра. А в это время из-за деревьев Кутх появился.

Мечик вдруг закричал:

— Ой, нелёгкая Кутха сюда несёт!

Медведь испугался и говорит Мечiku:

— Ты, смотри, не выдавай меня! Я клубком свернусь.

Свернулся медведь клубком и голову между лап спрятал. Лежит так. Тут подходит Кутх и говорит:

— Здорово, Мечик! Как поживаешь?

— Здорово, Кутх,— отвечает Мечик,— хорошо живу.

Подошёл Кутх к медведю и спрашивает:

— А это что такое тут лежит?

А Мечик отвечает:

— Да это моё корыто для толкушки.

Кутх снова спрашивает:

— Мечик, а почему твоё корыто медвежьей шерстью обросло?

— Ну и что из этого,— сказал Мечик,— взял да и обтянул его шкурой.

Кутх снова:

— Мечик, а почему корыто с ногами?

— А что мне, захотел и приделал к нему ноги.

И в третий раз Кутх спросил:

— Мечик, а зачем корыту голова?

— А что мне, взял да и приделал к нему голову,— снова ответил Мечик.

А медведь лежит, не шевелится. Тут Кутх взял свою дубинку-дрыгалку, нацелился да как стукнет медведя по голове! Тот даже и лапы вытянул.

— Потроши его поскорее,— сказал Кутх Мечику,— а то оживёт еще ненароком.

Распотрошили они медведя, наварили и нажарили медвежатины. Кутх сказал:

— Теперь, уважаемый Мечик, сделаем из шкуры мешки, наполним их мясом и отнесём моей дорогой Мити.

Мечик сказал:

— Ой, Кутыхэй, забирай всё мясо! Ведь ты спас мне жизнь!

И отправились они к дому Мити. Пришли. Кутх сказал:

— Мити, вот тебе подарок из леса!

Мити обрадовалась:

— Да где же ты, Кутх, добыл столько мяса?

Кутх важно так ответил:

— Не мели лишнего, Мити! Приготовь лучше нам поесть. А ты, Мечик, оставайся жить у нас. Будешь нашим сыном.

РЫБЫ-ГОРБУШИ НАКАЗЫВАЮТ КУТХА ЗА ОБМАН

По-разному рассказывают о том, как Кутх на рыбах-горбушах ездил. Одни люди сказывают, что Кутх не дал горбушам обещанной еды, когда они везли его на нарте. И что за такой обман они, мол, утопили его в море. Другие же говорят, что, хотя горбуши и утащили Кутха в море, он не утонул, а отправился погостить к жителям подводного мира. Разное рассказывают об этой любопытной истории. Вполне возможно, что Кутх и не утонул. Ведь он был волшебником, а волшебник в сказках может делать всё, что ему в голову придёт. Мы расскажем лишь одну из историй про Кутха и горбуш.

Однажды Кутх собрал рыболовные снасти, уложил их в маленькую нарту и пошёл к морю. Здесь он поставил сети, размотал удочки и стал рыбачить. Рыба так и лезла в сети и на удочки Кутха. Больших рыб — горбуш да чавычу — он в мешок укладывает, а маленьких рыбок обратно в море бросает, да приговаривает:

— Растите большими, в будущем году вас поймаю.

Наловил рыбы, выбрал из мешка десять самых крупных горбуш и запряг их в нарту. Затем крикнул:

— Сюда, к горбушам, — собачьи ноги!

И чудо — вместо плавников у горбуш вдруг появились собачьи ноги.

Кутх сказал горбушам:

— А ну, рыбы-собаки, везите меня с добычей к Мити! Если устанете в пути, накормлю вас толкушей да юколой.

И помчались рыбы-собаки по берегу моря к дому Кутха и Мити. Путь длинный, а поклажа на нарте тяжёлая, и рыбы-собаки вскоре остановились, запросили:

— Кутыхэй, Кутыхэй, устали мы, накорми нас!

А Кутх припасы толкуши и юколы, что Мити ему положила, сам съел ещё на рыбалке. Говорит он рыбам-собакам:

— Повезите ещё немножко, потом накормлю!

Потянули рыбы-собаки нарту. Отвезли немножко Кутха и снова запросили:

— Кутыхэй, корми нас!

А Кутх снова говорит им:

— Повезите еще немножко, потом накормлю!

Рассердились тут рыбы-собаки и бросились прямо в море вместе с нартой и сидящим на ней Кутхом. Перепугался Кутх, закричал:

— Горбуши, горбуши, остановитесь, накормлю вас толкушей да юколой!

Но, рассерженные обманом, рыбы заташили Кутха в море. Он даже соскочить с нарты не успел, в воде оказал-

ся. Но разве Кутх может утонуть, ведь волшебник он. Говорят, что Кутх опустился на морское дно и пошёл осматривать подводное царство. А что он там увидел, об этом мы узнаем в следующей истории.

КАК КРАБ ПРИВЁЗ КУТХА К ЖИТЕЛЯМ МОРСКОГО ЦАРСТВА

Старые люди рассказывают, как волшебник Кутх на спине краба приехал в селение морских жителей. А дело, говорят, было так. Когда рыбы-горбуши затащили его вместе с нартой в море, то первым Кутх увидел огромного краба, который крепко спал на морском песке. Кутх подошёл к крабу и стал будить его:

— Эй, краб, проснись да покатай меня!

Краб проворчал:

— Ах, это ты, проказник Кутх. Не мешай мне спать! А Кутх не отходит, говорит:

— Довольно спать, краб, вставай!

Краб приподнял голову, расправил свои длинные клешни и сказал:

— Ладно уж, садись на мой панцирь. Покатаю тебя!

Взобрался Кутх на краба и поехал на нём по дну морскому. Едет он и припевает:

По морскому дну я еду,
А дома Мити меня ждёт!

А краб как помчался — Кутх едва не свалился с него, закричал:

— Остановись, краб, а то я упаду!

Краб остановился. Кутх слез с него и пошёл по морскому дну. Вот идёт он, а кругом огромные водоросли извиваются и великое множество морских рыб вертится.

Шёл, шёл, шёл Кутх и подошёл к селению нерпичьего

народа. Подбежали к нему дети-нерпёныши на коротеньких ножках-ластах и спрашивают:

— Кто ты, откуда?

— Я из Ительмени, где живёт моя верная жена Мити с сыном Эмэмкутом да дочерью Синаневт!

— Так ты, наверное, Кутх, могущий жить на земле, в воздухе и под водой? — спросил старший нерпёныш.

— Ты угадал. Я и есть тот самый Кутх. А теперь отведите меня вон в тот большой дом!

Нерпёныши сказали:

— Ладно, отведём. Там живёт старейшина всех здешних нерп. Он самый мудрый из нерп, и расскажет тебе о нашей жизни!

Нерпёныши отвели Кутха в дом старейшины. Дом большой, светлый. Стены его из тонкого льда, посреди подвешен светильник, по бокам нары. В первом углу на ледяном кресле восседает усатый хозяин: передние лапы похожи на короткие руки, задние — на короткие ноги.

Спрашивает хозяин Кутха:

— Зачем пришёл, Кутыхэй?

— Посмотреть, как живёт твой нерпичий народ, — отвечает Кутх.

— Раньше-то мы лучше жили, когда рыбы вдоволь было, — говорит нерпичий хозяин. — Теперь вот верхние жители сетями да неводами поывлавливали рыбу. Трудно приходится нам. Ищем, ищем рыбу, едва находим. Да к тому же и нас добывают. Едва успеваем вырастать. Но мы стараемся уйти подальше от берегов.

Приказал хозяин нерпичьим женщинам угостить Кутха самой лучшей едой. Подали Кутху свежей рыбы, разных рачков и морские водоросли. Отведал всего этого Кутх, запил из морской раковины холодной водой и сказал:

— Хорошо! Сытно поел я. А о ваших нерпичьих бедах я расскажу людям. Пусть они поберегут рыбу и для вас,

жителей моря. Да поменьше добывают вас, чтобы не убавлялось ваше племя в северных водах.

Такие добрые слова Кутха были по душе старейшине нерп, и он сказал:

— Теперь отдохни, а завтра будешь у моржового народа!

Постелили нерпы-женщины Кутху постель из морских водорослей, и он заснул крепким сном.

...Когда же проснулся, то обнаружил, что оказался в селении моржового народа!

Кутх даже не удивился. Он привык к разным чудесам, ведь и сам был волшебником.

Теперь перед Кутхом восседал в ледяном кресле огромный старый морж с длинными белыми клыками. Морж смотрел на Кутха добрыми глазами.

Моржовое жилище было таким же светлым, как и нерпичье, но гораздо больше. По бокам располагались нары, на которых лежали клыкастые члены моржовой семьи. Сквозь прозрачные ледяные стены виднелись колыхающиеся от подводных течений морские водоросли, и многочисленные косяки разноцветных рыб проплывали мимо дома.

Старый морж сказал:

— Уважаемый Кутыхэй, я уже знаю, зачем ты был в наше подводное царство. Мне обо всём рассказали посланцы моего младшего брата — нерпичьего старейшины. Это они во время твоего крепкого сна перенесли тебя в моржовое царство.

— А как поживает ваш моржовый народ? — спросил Кутх.

— Нам, моржам, — сказал хозяин, — не очень-то нужна рыба. На морском дне живут мелкие рачки и моллюски, которых мы собираем и едим. Но плохо стало моржовому народу от огненных стрел, которыми осыпают нас охотники, когда мы всплываем на поверхность или отды-

хаем на льдине. Мы, по согласию с людьми, с давних пор кормили их мясом и жиром. Хотелось бы, чтоб и дальше нас добывали понемногу, столько, сколько нужно для еды и шкур жителям Севера.

Кутх сказал:

— Расскажу людям о вашей великой заботе.

После разговора моржовый старейшина велел женщинам-моржихам хорошо накормить Кутха и уложить в постель из морских водорослей. Так и сделали. Подали Кутху блюдо с морскими рачками и моллюсками, с приправой из водорослей. Кутх поел, запил холодной водой и улёгся на постель из морских трав. После крепкого сна таким же чудесным образом он оказался в селении китового народа.

В огромном доме из прозрачного льда на каменной плите лежал старейшина — синий кит. По бокам на нарах из плит отдыхали другие киты.

Старый кит сказал:

— Уважаемый Кутыхэй, мне известно, зачем ты путешествуешь в нашем подводном царстве. Тебя во время сна перенесли сюда посланцы моржового племени. И я коротко скажу тебе, как мы жили и как живём теперь.

— Вот об этом я и хотел узнать, — ответил Кутх.

И старейшина китов поведал:

— В древние времена нас, китов, было великое множество. Жили мы без боязни во всех морях и океанах. Люди с нашего согласия добывали нас ручными гарпунами и копьями на жир и мясо. Из китовых костей строили жилища и изготавливали разные домашние вещи. Охотники разумно добывали столько китов, что наше племя не уменьшалось, а даже увеличивалось. И так было хорошо и людям и нам. Но жадность обуяла людей, и они нарушили соглашение с миром животных. Огромные корабли с орудиями, изрыгая огненные ядра и гарпуны, стали сосязаться между собой в добыче тюленей, моржей и китов.

Теперь нашего брата, синего кита, осталось совсем мало.

Если люди не поймут нашей и своей беды, то моря и океаны останутся без зверей и рыб. Скажи об этом, уважаемый Кутх, жителям суши.

— Я непременно передам твою просьбу охотникам и рыболовам, уважаемый синий кит, — обещал Кутх.

Китовые женщины угостили Кутха морскими моллюсками — своей пищей, уложили его в постель из морских водорослей, и он заснул крепким сном.

Когда же Кутх проснулся, то оказался на маленьком острове посреди бескрайнего моря. Осмотрелся он вокруг, но земли не было видно до самого горизонта. И подумал Кутх: «Если я превращусь в ворона, то мои крылья скоро устанут, и не долечу я до берега. Когда-то хитрая лиса обманула морских зверей, построила их в ряд через широкий пролив и перешла по их спинам как по мосту на другой берег. Она сказала перед тем морским жителям, что хочет их пересчитать, хотя считать и не умела. Я же не буду обманывать зверей и попрошу их построить живой мост от острова до ближайшего берега земли. Мити совсем уж заждалась меня, и дети ждут гостинцев». Так подумал Кутх, подошел к воде и крикнул:

— Эй, жители моря — нерпы, лахтаки, моржи, киты, помогите мне перебраться с острова на землю. Постройте для меня мост!

И вот со всех сторон к острову стали подходить жители моря. Быстро выстроились они на морской глади. Сначала от берега — нерпы, за ними — лахтаки, за лахтакими — моржи, за моржами — киты, за китами — снова моржи, за ними — лахтаки, за лахтакими — нерпы. До самого горизонта выстроился живой мост, и по этому мосту перебрался Кутх на землю.

— Спасибо вам, киты, моржи, лахтаки и нерпы, — крикнул Кутх, — я не забуду вашей доброты!

Там, где он сошёл на берег, протекала река, в которой

было много рыбы. Кутх наловил полный мешок горбуши отправился домой к своей Мити и детям.

Так вот, рассказывают, кончилось морское путешествие Кутха.

КАК ЛИСА ОБМАНУЛА КУТХА И ВОЛКА

В балагане на берегу реки жил Кутх с женой Мити, сыном Эмэмкутом и дочерью Синаневт. Решил Кутх за-пасться на зиму рыбой. Перегородил речку, а когда она замёрзла, посередине под лёд поставил морду. И стал он ловить гольцов. Наловит и домой на нарте отвозит.

Лиса Чачунавут разведала, что Кутх много гольцов добывает, и решила обмануть его: украсть для себя и лисят рыбки. Однажды, когда Кутх тянул за ремень нарту, Чачунавут забежала вперёд, легла на дорогу и притворилась мёртвой, как будто замёрзла. Приблизился к ней Кутх и видит: лиса на дороге лежит. «Ого,— думает Кутх,— рыбы добыл и лису нашёл». Положил он лису на нарту, привязал её кое-как и снова поволок свою поклажу. А лиса развязалась и стала сбрасывать с нарты гольцов, затем сама спрыгнула. Кутх даже не заметил, что на нарте лисы не стало. Пришёл домой и говорит Мити:

— Эй, Мити, принеси с нарты гольцов и лису!

Пошла Мити к нарте, а там лисы как не бывало, да и рыбы совсем мало осталось. Удивилась Мити, вошла в дом:

— Кутыхэй, нет на нарте лисы, а гольцов совсем мало.

— Как это нет? Всё лежит на нарте!

— Кутыхэй, Кутыхэй,— сказала Мити,— разве ты не знаешь плутовку Чачунавут! Обманула она тебя и рыбу украдала.

На другой день Кутх на речку поехал на своих собач-

ках-мышках. Вынул из морды много гольцов, уложил их в нарту и крикнул:

— А ну, мышатки-внучатки, везите!

И мышки повезли. По пути к дому Кутх снова увидел лису. Это была Чачунавут, притворившаяся мёртвой. Взял Кутх лису, бросил в нарту и крепко-накрепко привязал её. Сам сел впереди и поехал домой. А лиса прогрызла мешок с рыбой и много гольцов выбросила на дорогу. Сама же, однако, не смогла выпрыгнуть. Так крепко привязал её Кутх. Приехал он домой и говорит Мити.

— Иди принеси гольцов да лису возьми и к очагу положи! Пусть оттаёт она. Потом освежую её.

Внесла Мити лису в дом и положила около очага. Кутх потрогал лису, а она словно деревянная. Кутх сказал:

— Мёрзлая ещё. Подожду немножко.

А сам начал точить нож. Приоткрыла лиса один глаз, увидела в руках Кутха нож, подумала: «Плохо моё дело, надо убежать!». А Кутх подошёл к лисе, потрогал её живот — оттаяла. Только хотел было он лису потрошить, а она как прыгнет прямо на светильник, тот и потух сразу. Кутх и Мити перепугались от неожиданности, а лиса выскочила из дома и ну хохотать:

— Ха-ха-ха, обманула я простака Кутха!

Кутх сказал:

— Ну, Чачунавут, если бы я знал, что обманешь, то ещё в первый раз распотрошил бы тебя!

— До свиданья, Кутыхэй,— засмеялась лиса, помала хвостом и убежала на дорогу. Стала она выброшенных с нарты гольцов собирать. Собрала всех и тут же принялась есть. Вдруг подходит к ней серый волк и спрашивает:

— Чачунавут, здравствуй! Где это ты столько гольцов поймала?

— Здравствуй, серый,— отвечает лиса,— вон там, на

озере, я опустила хвост в прорубь, посидела немножко, гольцы и примёрзли к хвосту. Едва-едва вытащила их!

Волк просит:

— Научи меня, Чачунавут!

Лиса отвечает ему:

— Я же сказала тебе — хвостом поймала. Иди опусти в прорубь хвост и жди, пока тяжёлым не станет.

Волк пошёл к проруби и сунул в неё хвост. На морозе волчий хвост примёрз ко льду. Волк кричит лисе:

— Эй, Чачунавут, не пора ли вытаскивать?

— Вытаскивай, — говорит лиса.

Да где тут — хвост крепко примёрз. Не может волк вытащить его. А Чачунавут посмеивается:

— Что, серый, тяжела рыбка?

Волк рассердился:

— Ну, лиса, берегись, накажу я тебя!

А лиса как закричит:

— Убегай, серенький, охотники подходят!

Волк рванулся и давай убегать во всю мочь, а хвост его так в проруби и остался.

Много и других приключений случилось с Кутхом в стране Ительмении, но обо всём не рассказать в нашей маленькой книжке. Однако некоторые из этих приключений произошли с Кутхом в других северных странах, о чём будет сказано в следующих частях.

Часть вторая

КУТХ И МИТИ ИЗ ИТЕЛЬМЕНИИ ПЕРЕЕЗЖАЮТ В СОСЕДНЮЮ СТРАНУ КОРЯКИЮ

Много раз слышал Кутх, что рядом с его родной Ительменией находится обширная страна Корякия. А в той стране с одного края раскинулись леса и горы, с другого — необъятная тундра. В тех лесах водится множество всякого зверя: бурых медведей, лосей, диких баранов и оленей, росомех и волков, лисиц и песцов, горностаев и соболей, евражек и мышей. А птицы там разной видимо-невидимо. В светлых, как зеркало, горных речках водится много вкусной и крупной рыбы: горбуши, кеты, кижуча, чира. Речки эти впадают в студеное море. По рекам во множестве великом рыба поднимается в верховья метать икру, из которой выводятся рыбки-мальки. Мальки спускаются по течению в море и там вырастают в больших рыб.

Местные жители коряки — охотники и рыбаки — бе-

режно охраняют леса от пожаров и вырубки, а реки от засорения. Ведь известно — засоренную реку не одолеет нерестящая большая рыба — и тогда не появятся мальки.

А в той стороне Корякии, где только мелкие кустарники и мох-ягель, кочевники выпасают большие стада оленей. Но и в тундреной стороне жизнь кипит ключом. С наступлением лета тундровые звери и птицы устраивают здесь свои гнёздовья и выращивают детёнышей. Каждый занят своим делом. Косолапый медведь ловит в реке рыбу и собирает в тундре ягоды. Лиса-хитруня крадёт из птичьих гнёзд яйца и охотится за мышками и птицами. Олени воспитывают своих телят и вместе с пастухами заботятся о том, чтобы их не съели волки. Рыбаки в реках и озёрах ловят в изобилии рыбу, а береговые охотники в море добывают нерп и лахтаков.

И вот наш добрый волшебник и простак Кутх запряг в нарту своих внучек-мышат и вместе с верной ему Мити и детьми собрался в сказочную страну Корякию. Мышки сами влезли в упряжку. Кутх подул на них, и мышата превратились в ездовых собак. Превратил Кутх Мити и детей своих в карликов, чтобы лёгкими были, усадил их в нарту и крикнул:

— Вперёд, мышки-собачки, вперёд, мои внучки!

И помчалась нарта в страну Корякию, только снег позади вихрем вьётся. Леса, горы, реки и озёра Ительмении скоро остались позади. Через день, а может быть, и через два-три, волшебная упряжка с семьёй Кутха оказалась на берегу незнакомой речки и остановилась.

Кутх сказал:

— Здесь будем жить. А вы, внучки-мышки, сами устраивайте себе дом.

Кутх дунул на упряжку, и огромные собаки с крысиными мордами тотчас снова превратились в маленьких мышек. Мышки одна за другой убежали в кустарник.

— Мити, Эмэмкут, Синаневт и все дети, вырывайте

из-под снега траву, ломайте кустарник, будем строить балаган,— сказал Кутх.

— Куда же ты завёз нас, Кутыхэй? — спросила Мити. — Чем же мы будем здесь питаться?

— Здесь много куропаток и рыбы,— ответил Кутх,— будем ловить.

Собрали много травы, наломали кустарника и построили балаган. Поели юколы и улеглись спать в своём новом доме.

Утром Кутх и Эмэмкут поставили силки на куропаток, а младшие дети продолбили в реке лунки и стали ловить рыбу. На следующий день были у них куропатки и рыба. Так они стали жить на новом месте у реки, вблизи моря.

КУТХ ЗНАКОМИТСЯ С ЖИТЕЛЯМИ КОРЯКИИ

Однажды Кутх встретил в тундре лису Чачунавут. Она спросила Кутха:

— Откуда ты, человек? Не встречала я тебя ранее в здешних местах.

Кутх ответил:

— Я прибыл из соседней страны Ительмении. Теперь живу с женой Мити и детьми в Корякии. Хочу знать всё о здешних жителях — о людях, зверях и птицах.

Лиса, услышав знакомое имя Мити, от удивления подняла брови и завертела пушистым хвостом:

— Уж не тот ли ты человек-ворон из сказок, у которого жену зовут Мити, а его — Куткыннюку?

Кутх подумал и сказал:

— Может быть. Только моё имя Кутх, а не Куткыннюку. И верно, что я человек-ворон.

Лиса возразила:

— Нет, наш Куткыннюку тоже сказочный человек-во-

рон, и жену его зовут Мити, а детей Эмэмкут, Тининэвут, Кигысыняку и Котгану.

Кутх удивился и сказал:

— Так это на вашем корякском языке так называли меня и моих детей. Интересно, интересно, что же рассказывают обо мне жители вашей страны. Хочу всё сам узнать.

Лиса помахала Кутху-Куткыннюку хвостом и убежала. Разнесла она слух о Кутхе-Куткыннюку по всей лесной и тундреной стороне. Люди рассказывали всегда сказки о своём любимом человеке-вороне Куткыннюку, но никогда его сами не видели. Оказывается, теперь сам Кутх-Куткыннюку пожаловал к ним из соседней страны Ительмении. Там о нём в народе рассказывали истории, которые стали известны и корякскому народу. Ворона Кутха в Корякии называли Куткыннюку, и теперь уж никто не вспоминал да и не знал, что родом он из Ительмении.

И Кутх-Куткыннюку начал своё путешествие по Корякии. Он хотел узнать, какие истории рассказывают о нём в этой северной стране.

КУТКЫННЮКУ И ЕГО СЫНОВЬЯ ПОБЕЖДАЮТ НЫНВИТОВ — ЗЛЫХ ДУХОВ

Однажды Кутх, обратясь в человека, решил побывать у пастухов, которые пасли поблизости от его балагана стадо оленей. Вечером пастухи разожгли костёр, расселись вокруг него, и один из них рассказал такую историю про ворона Куткыннюку:

«Жил в одном месте вороний старейшина Куткыннюку со своей женой Мити. Говорят, что Мити была дочерью сороки, но Куткыннюку превратил её в женщину. Сам же

он превращался то в ворона, то в человека. Однажды от-
правились они искать новое место для балагана. Пришли
к устью реки, которая впадала в море. Место хорошее, с
одной стороны — лес, с другой — тундра. Можно поохо-
титься и порыбачить. Куткыннюку сказал:

— Вот хорошее место для поселения. Давай, Мити,
здесь строить своё жилище.

Мити возразила:

— Все мои родственники, отец и мать остались в сво-
ём селении. Как же мы будем жить без них?

— Сами по себе будем жить, — ответил Куткыннюку, —
рыбу будем ловить сетями да куропаток силками.

Построили они жилище — землянку с нижним и верх-
ним ходом. Прочное жилище вышло. Стали жить здесь.
Ловили рыбу, сушили юколу. Зимой в силки попадались
куропатки. Каждый год у Мити рождались дети. Первым
был сын Эмэмкут, вторым — сын Кигысыняку, третьей —
дочь Тининэвут, четвертым — сын Котгану. Дети быстро
выросли.

Тининэвут — красавица, каких нет в округе, Эмэм-
кут — силач и прекрасный охотник. А их братья Кигысы-
няку и Котгану — смелые парни и хорошие помощники от-
цу и старшему брату.

Однажды Тининэвут сказала Куткыннюку:

— Отец, почему наш костёр сильно трещит, когда я
его разжигаю?

Куткыннюку ответил:

— Это знак, что на нас собираются напасть враги.

Затем он сказал сыновьям:

— С наступлением ночи, когда взойдёт луна, отправ-
ляйтесь в путь. В горах вам встретится селение нынви-
тов — злых оборотней. Вы должны сразиться с ними. Не
бойтесь, с вами будет моя волшебная сила.

И вот, когда стемнело, трое сыновей Куткыннюку —
Эмэмкут, Кигысыняку и Котгану — вышли из дому. По-

дошли они к крепости из камней, взобрались на стену и увидели множество нынвитов в образе людей с хвостами. Посреди крепости костёр горит. Здесь нынвиты на большой совет собрались. Братья стали прислушиваться, о чём толкуют нынвиты. Старший нынвит говорит собравшимся:

— Когда луна народится, нападём мы на семью Куткыннюку. Это он не даёт нам спокойно жить и похищать людей.

Другой нынвит предупредил:

— Говорите потише! Наши враги могут подслушать нас и приготовиться. Ведь Эмэмкут и его братья сильнее каждого из нас.

Услышали это сыновья Куткыннюку, возвратились домой и рассказали обо всём отцу.

— Там, в крепости,— сказал Эмэмкут,— много нынвитов, и они собираются напасть на нас, как только народится луна.

Куткыннюку успокоил сыновей.

— Не смогут нынвиты ничего сделать нам. С древних пор они подчинялись мне. Как я хотел, так и поступал с ними.

И вот однажды, когда луна народилась, напали нынвиты на дом Куткыннюку. Средний сын Куткыннюку — Кигысынюку сказал братьям:

— Не спешите выходить из дома. Я один справлюсь с врагами.

Отец и братья согласились с ним.

Мити забеспокоилась:

— Ой, выходите лучше все! Не справиться одному.

Но Кигысынюку надел железные рукавицы и один пошёл на врагов. Не взял он с собой ни копья, ни лука. Стал размахивать одетыми в железо руками и сокрушать оборотней-нынвитов. Перебил всех до единого и вернулся в дом.

Куткынняку сказал:

— Ведь я говорил вам, что нынвиты — это просто игрушки. Вот этими железными рукавицами я побивал их всегда».

Услышал эту сказку Кутх и подумал: «Это ведь я когда-то так побеждал нынвитов, когда моя волшебная сила творила чудеса».

А пастух между тем начал рассказывать другую историю о приключениях Куткынняку.

КУТКЫННЯКУ СРЕЗАЕТ У МОРСКОЙ ЖЕНЩИНЫ ВОЛОСЫ, ЧТОБЫ ПРЕКРАТИТЬ ДОЖДЬ

«Говорят, давно это было. Сильный дождь, не переставая, заливал землю. Неуютно и холодно стало жителям земли, и порешили они просить ворона Куткынняку прекратить дождь. Собрались все жители леса и тундры к его дому. Даже мыши прибежали.

Первым к Куткынняку обратился хозяин леса медведь:

— Куткынняку, ты силен в волшебстве. Сделай так, чтобы дождь прекратился. Все мы промокли и озябли. Ведь целый месяц льёт и льёт.

— Ладно,— сказал Куткынняку,— ждите меня.

Запряг Куткынняку своих волшебных внушек-мышат в байдару и поехал к морю. Мышата в образе собак с крысиными мордами бегут по берегу реки и тянут байдару по воде. Куткынняку сидит за рулем и покрикивает:

— Быстрее, внученьки, быстрее!

В дорогу Куткынняку с собою взял грибы-мухоморы. Вот доехал он до моря, а дождь все льёт и льёт.

Переночевал Куткынняку под байдарой, потом посадил мышат в нее и поплыл в море. Плыл, плыл и подплыл к острову. Вышел на берег. Островок маленький. Посмот-

рел вперёд Куткыннюку и видит: сидит посреди острова огромная морская женщина и расчёсывает свои длинные волосы.

— Ага,— говорит Куткыннюку,— вот из-за чего дождь идёт и не прекращается!

Морская женщина сказала:

— А, это ты, Куткыннюку, ну, здравствуй! Зачем явился сюда?

— Здравствуй, морянка! Прибыл узнать, что у тебя нового. Переночую здесь, а завтра дальше поплыву.

А морская женщина, не переставая, большим гребнем причёсывается. Куткыннюку подумал: «Надо сделать так, чтобы она не причёсывалась».

Развязал он суму с мухоморами и стал угощать ими женщину. Поела она мухоморов — и уснула. Вынул тут Куткыннюку охотничий нож и срезал у морянки волосы. Ни одной волосинки не оставил на голове!

Проснулась женщина. Пытается причесаться, но голова-то голая.

Куткыннюку засмеялся, позвал мышку и приказал:

— Переплыви быстро море и посмотри — не прояснилось ли небо, не светит ли солнце?

Мышка быстро переплыла море, посмотрела. Дождь прекратился, солнце светит, люди, звери и птицы радуются. Возвратилась мышка на островок и говорит:

— Небо прояснилось, и солнце светит!

Оставил Куткыннюку морскую женщину на острове и отплыл на сушу.

А морская женщина кричит:

— Я промокла, озябла! Где мои волосы?

А Куткыннюку как будто и не слышит, говорит мышкам:

— А ну, по сильнее вёслами гребите!

Куткыннюку благополучно домой вернулся, мышек-внучек отпустил.

Жители земли радостно встречали его:

— Спасибо великому волшебнику Куткынняку! Он избавил нас от холодных дождей».

Так пастух закончил вторую историю о вороне Куткынняку, а Кутх слушал и думал: «Да, всё это я проделал в моей стране Ительмении».

Пастухи подбросили в костёр сухого кустарника, и яркое пламя осветило их загорелые и мужественные лица.

— Расскажи нам ещё одну историю про Куткынняку,— обратились они к рассказчику.

И Кутх снова услышал историю о своих проделках.

КУТКЫННЯКУ ОБМАНЫВАЕТ ЛИСУ ЧАЧУНАВУТ И ЖЕНУ СВОЮ МИТИ

«Однажды у лисы Чачунавут кончились припасы, и она сказала своим лисятам:

— Детки, детки, кончилась у нас еда! Подождите меня. Похожу я по морскому берегу да поищу чего-нибудь съестного.

Пошла она по берегу и нашла выброшенную прибоем рыбу. Обрадовалась. Понесла домой. А тут вдруг навстречу ей Куткынняку идёт. Подошёл и говорит:

— Что это у тебя, соседка?

— Рыбу нашла. Своим лисятам несу.

— Дай-ка я посмотрю твою добычу.

— Смотри,— сказала Чачунавут и повернулась к нему спиной, на которой висела плетёнка с рыбой.

Куткынняку быстро открыл плетёнку, вытащил рыбку, а вместо неё засунул кусок дерева. Лиса даже не заметила проделки хитреца-соседа.

Вернулась она домой и говорит детям:

— Рыбку для вас раздобыла. Сейчас есть будем!

Кинулись лисята к плетёнке:

— Мама, нет рыбы в плетёнке. Там только кусок дерева!

Чачунавут посмотрела в корзинку и рассердилась:

— Ох уж этот Куткынняку! Только обманом и живёт.

И пошла лиса Чачунавут снова еду искать. Идёт и видит, как два оленя дерутся. Бьют они друг друга рогами, только треск кругом. Бились-бились, и один из них упал замертво, другой прочь убежал. Подошла лиса к сражённому оленю и спрятала его в яму. После этого вернулась домой и позвала лисят:

— Собирайтесь, детки. Откочуем на новое место. Там я убитого оленя нашла.

Откочевали. Новое жилище сделали. Понемножку едят оленьё мясо и костный мозг. Ох, как вкусно!

Однажды играют около жилища лисята, а к ним вдруг подходит Куткынняку.

— Ой, наш хитрый родственник подходит,— закричали они.

Тут выскочила Чачунавут и позвала:

— Скорее, детки, в дом!

Убежали лисята с матерью и закрылись.

Подошёл Куткынняку к дверной отдушине и просит:

— Угости-ка, сестрица, меня кусочком костного мозга!

Чачунавут пригласила:

— Заходи, братец, в дом!

Зашёл Куткынняку в лисий дом.

«Ну подожди же, проучу я тебя»,— подумала лиса. Привязала она к сухожильной нитке кусочек оленьего мозга и подала Куткынняку. Как только он проглотил кусочек, лиса за нитку обратно из его горла вытянула угощение. Куткынняку схватил мозговой кусочек и снова проглотил, а лиса опять вытянула его из горла. Наконец Куткынняку рассердился, перегрыз нитку и съел лакомый кусочек.

— Спасибо за угощение, сестрица, пойду теперь,— сказал он и вышел в сени. Там он взял плоский камень да каменный молоток для разбивания костей и проглотил их. «Это мне понадобится ещё»,— решил Куткынняку и вышел.

Ведь он не только простак и обманщик, но и волшебник. Всё можно ожидать от Куткынняку. Вышел он и направился к берегу моря, но по пути встретил знакомого волка:

— Откуда ты, приятель, идёшь?

— Да из дома своего,— сказал волк и предложил Куткынняку:

— Давай поменяемся едой! Я отрыгну свою, а ты — свою.

— Ладно, поменяемся,— сказал Куткынняку,— только сначала ты отрыгни из своего желудка, а потом уж я.

Волк согласился. Куткынняку подстелил свою камлейку, и волк отрыгнул куски оленьего мяса.

— Теперь твоя очередь,— сказал волк.

Куткынняку отрыгнул проглоченные им каменную плиту и молоток для разбивания костей.

Волк ужасно рассердился:

— Съем я тебя, воронище!

— Нет, не съешь,— сказал Куткынняку,— ведь я живу в желудке и вместе с собой выкину твоё сердце!

Волк перепугался и убежал. А Куткынняку собрал волчью еду — оленьё мясо, понёс домой для Мити и детей.

Принёс. Мити спросила его:

— Откуда у тебя оленьё мясо?

— Добыл я сегодня оленя. Оставил его в тундре. Собирайтесь, надо его принести,— ответил он.

Мити заторопилась:

— Дети, быстрее собирайтесь, пойдём за оленем!

Сама Мити большую корзину для мяса взяла, Эмэм-

кут взвалил на плечи каменную плиту, Кигысыняку взял молот для разбивания костей, Котгану и Тининэвут камни для очага на спины взвалили. Только Куткыннюку ничего не взял. Он пошёл впереди, а за ним Мити и все дети.

Пришли к месту, где будто бы у кочки олень оставлен, а оленя-то и нет. Мити спросила:

— Где же твоя добыча?

— У другой кочки! — ответил Куткыннюку.

Подошли, видят: вокруг кочки красным-красно от ягоды, а оленя нет.

Рассердилась Мити.

— Ты обманываешь нас, Куткыннюку! Как же тебе не стыдно!

А Куткыннюку как будто и не слышит упрёков Мити. Говорит детям:

— Давайте-ка посостязаемся в беге! Кто из нас первым к дому прибежит, тому костный мозг от моей добычи!

А добычи-то ведь не было у него. И всё же побежали дети, а за ними Куткыннюку. Мити позади медленно шла. Вернулись все домой.

Мити сказала мужу:

— Эх, Куткыннюку, Куткыннюку, когда же ты поумнеешь? С такой тяжёлой ношей заставил детей понапрасну идти в тундру, а оттуда ещё и бежать. Смотри, как все утомились!

Но Куткыннюку улыбался. Он радовался своей новой выдумке».

Так закончил эту историю пастух-рассказчик и сказал:

— А теперь я расскажу вам о том, как дочь Куткыннюку вернула на землю солнце, похищенное одним вороном. И услышал Кутх о том, как дочь Куткыннюку Тининэвут наказала ворона Вэлмимтылына, проглотившего солнце.

ДОЧЬ КУТКЫННЯКУ ТИНИНЭВУТ ВОЗВРАЩАЕТ ЛЮДЯМ СОЛНЦЕ

А история эта была такова.

«Во всей Корякии вдруг наступила темнота. Люди, звери и птицы ощупью отыскивали свои жилища, пастухи растеряли оленей, охотники потеряли дороги домой. Всем стало плохо. А почему так случилось? Оказывается, озорной ворон по имени Вэлмимтылын взял да и проглотил солнце. Сидит он на камне с солнцем в желудке, а вокруг темно, разыгралась пурга. Тут Эмэмкут, старший сын Куткыннюку, говорит своей дочери Ключэнэвыт:

— Иди к ворону Вэлмимтылыну и позови его в наш дом.

Пошла Ключэнэвыт к ворону. Подошла и говорит:

— Слезай с камня да иди к нам! Тебя Эмэмкут зовёт.

А ворон Вэлмимтылын отвечает сквозь зубы:

— А почему я должен идти? Не пойду!

Не выпускает он солнце. Кругом темно и пурга. Вернулась домой девушка и сказала отцу:

— Отказался ворон пойти к нам.

Тогда Эмэмкут обратился к сестре Тининэвут:

— Сестрица, принарядись-ка хорошенько, причеши свои волосы, надень яркие бусы, поезжай на нарте и ещё раз позови этого ворона.

Принарядилась Тининэвут, причесалась, бусы яркие надела и ещё краше стала. Села на нарту и поехала к Вэлмимтылыну.

— Едем к нам, сосед,— позвала девушка,— там ждёт тебя мой братец Эмэмкут.

Ворон в восторге от её красоты открыл широко свой клюв, солнце мигом выскочило и взлетело к небу. Вся земля осветилась яркими лучами. Прекратилась пурга. Люди, звери и птицы снова принялись за свои привычные дела.

Опомнился ворон Вэлмимтылын и говорит девушке Тининэвут:

— Раз уж солнце улетело от меня, поедem мы с тобой вместе к Эмэмкуту.

И собрались они ехать каждый на своей нарте. Тининэвут попросила ворона:

— Ты, Вэлмимтылын, поезжай впереди, а я следом.

Ворон согласился. Поехали. Тининэвут взяла со своей нарты острую палку, приблизилась к нарте ворона и проколола его насквозь. Уж не будет он теперь проглатывать солнце!»

Кутх прослушал эту историю и подумал: «Нет, эта история не обо мне. Я не проглатывал солнце, и никто не прокалывал меня палкой».

Между тем пастух-рассказчик начал новую историю про ворона Куткыннюку, которого обманули мышата. Вот послушайте её.

ВОРОН КУТКЫННЯКУ И МЫШАТА

«Ворон Куткыннюку совсем уже состарился и не мог уходить далеко на охоту. Диких оленей и куропаток за него теперь добывал его сын Эмэмкут. Однажды Куткыннюку около яранги чинил старую сеть, а его жена старушка Мити готовила еду. Вдруг они слышали крики на берегу моря. Куткыннюку сказал:

— Пойду на берег. Посмотрю, что там делается. Крылья его от старости совсем ослабли. Взял он посох и пошёл к морю.

А на берегу играли мышата и нашли там выброшенную морем нерпу. Взобрались они на нерпу, прыгают от радости и кричат:

— Сколько мяса, сколько жира!

Затем они подхватили нерпу со всех сторон и поволок-

ли её к своему дому. А навстречу им Куткыннюку. Увидели мышата старого ворона и давай зарывать нерпу в песок. Куткыннюку подошёл и спрашивает:

— Что это вы, внученьки, волокли, а теперь зарываете в песок?

— Это бревно с сучьями.

Куткыннюку взялся за торчащий из песка лап нерпы и приподнял её. Сказал мышатам:

— Нельзя, внученьки, старших обманывать!

Взвалил он нерпу на спину и отправился домой к Мити. Пришёл, сказал:

— Вот, Мити, я нерпу добыл. Свежуй её!

— Сам добыл? Не может быть! Уж не у внучат ли своих отнял добычу? — Не поверила ему Мити.

Ворон досыта наелся нерпятины, вышел из яранги и прилёг на солнышко отдохнуть, да и заснул крепко. Мити тем временем разрешила нерпичье мясо на куски и уложила в кладовку. Сама принялась шить торбаса для своего Куткыннюку.

Тем временем мышата прибежали домой и пожаловались своей бабушке:

— Куткыннюку отнял у нас нерпу и унёс домой!

Бабушка сказала:

— Ох уж этот плут, мой братец! Всё-то ему мало! А вы, внучатки, перетаскайте мясо из кладовой Куткыннюку домой.

Мышата побежали и по кусочку перетаскали нерпичье мясо из дома Куткыннюку в свой дом.

Проснулся Куткыннюку и говорит Мити:

— Давай ещё поедим нерпятинки!

Пошла Мити в кладовую, а там — пусто.

— Нет там мяса, — сказала она.

Куткыннюку рассердился, закричал:

— Это мышата похитили мою добычу! Уж накажу я их! Сварю их в котле!

Схватил Куткыннюку большой медный котёл и потащился с ним к дому мышат. Подошёл и постучался в дверь. Старая мышь и говорит внучатам:

— Если это Куткыннюку, то пусть войдёт. Скажите, что бабушка приготовила ему угощение.

Высунулась мышка в дверь и передала ворону слова бабушки. Ворон вошёл, а старая мышь говорит:

— Вот отведай, братец, твоей любимой еды!

Подала ему бабка толкуши из ягод, жира и печёнки, да добавила в еду еще грибов-мухоморов. Куткыннюку, увидев лакомое блюдо, совсем позабыл, зачем шёл к мышам, и начал есть. Поел, и его голова закружилась от мухоморов. Он вышел из яранги на солнышко, прилёг и крепко заснул. А мышата притащили красные листья от водорослей и закрыли ими глаза Куткыннюку. Когда он проснулся, всё вокруг показалось ему пылающим костром. Ужасно перепугался Куткыннюку и закричал:

— Горим! Горим! Земля кругом горит!

На крик прибежала Мити и спрашивает:

— Что с тобой, Куткыннюку, нигде ничего не горит! Да что это на твоих глазах?

Сдёрнула она с глаз ворона водоросли, и Куткыннюку понял, что мышата надсмеялись над ним. Сквозь красные листья ему показалось, что кругом пожар.

Рассердился Куткыннюку. Снова схватил большой медный котёл и пошёл к мышам, чтобы сварить их. Подошёл, постучался в дверь. Мышиная бабка говорит одной мышке:

— Если это Куткыннюку, то скажи ласково ему, что ты его внучка.

Вышла мышка и говорит:

— Ах, это ты, дедушка! Ведь я твоя младшая внучка!

Куткыннюку, услышав ласковые слова мышки, сразу же забыл, зачем пришёл, и сказал мышке:

— Здравствуй, внученька, вот тебе мой подарок!

И он поставил у дверей медный котёл. Когда он вошёл в дом, его снова угостили толкушей и мухоморами. Затем мышата закричали:

— Дедушка, дедушка, мы почешем твою голову!

Куткыннюку прилёг, и мышата стали чесать его голову. Он быстро заснул. Тогда они разрисовали лицо ворона так искусно, что оно стало похожим на лицо молодой красавицы. Проснулся Куткыннюку и пошёл к речке напиться холодной воды. А речка прозрачная, словно зеркало. Стал Куткыннюку пить и увидел в воде своё разрисованное лицо.

«Ах, какая красивая женщина!» — подумал он и долго любовался лицом красавицы. Вытянул он голову и закивал женщине. И она ему точно так же кивает. «Женюсь я на ней», — решил Куткыннюку и побежал домой. Сказал своей старухе:

— Мити, в реке живёт красавица. Она согласна быть моей женой. Ты не обижайся только. Она будет твоей помощницей.

А Мити увидела, что мышата снова подшутили над её глупым стариком и разрисовали его, ничего ему не ответила. «Пусть потешит себя», — подумала она.

Куткыннюку, торопясь, захватил с собой каменный молоток, плоский камень для разбивания костей и другие вещи в подарок молодой жене и побежал к реке.

Прибежал и снова увидел своё отражение в воде. От радости он засмеялся, и водяная женщина тоже засмеялась. Тогда Куткыннюку побросал в воду все подарки, и сам бросился за ними. Захлебнулся Куткыннюку и стал тонуть. Но одни люди рассказывают, что Мити следила за ним и вовремя вытащила его из воды. Другие же утверждают, что он утонул.

Вполне возможно. Ведь под старость Куткыннюку совсем растратил свои волшебные силы и не мог уже путешествовать в подводном царстве».

Слушая эту историю, наш Кутх с грустью подумал: «Каким старым и глупым сделали меня в Корякии. Между тем я же не старею, живу, летаю, путешествую по земле и под водой. Пусть здесь изменили моё имя, но это же я, Кутх, ворон-человек. Моя жизнь продолжается в сказках северных стран».

Часть третья

КУТХ В СТРАНЕ ЧУКОТИИ

Много разных историй было с Кутхом в родной ему Ительмении и в стране Корякии. А теперь из Корякии решил наш любознательный Кутх совершить путешествие в третью северную страну — Чукотию. А слышал он о ней много интересного.

Рассказывали Кутху, что в Чукотии много высоких гор, в ущельях которых за короткое лето не успевают растаять снег. А в зеркальных реках и озёрах водится великое множество всякой рыбы. На просторах чукотской тундры, которая летом покрывается ковром из зелёных трав и ярких цветов, кочевники-оленоводы выпасают стада оленей. Эту страну с трёх сторон окружают два холодных моря — Чукотское и Берингово. А в морях этих водится разный морской зверь: киты, моржи, нерпы, лахтаки, сивучи, белухи. А сколько там морских и тундровых птиц! Вороны, совы,

куропатки, гуси, пуночки, утки, бакланы, чайки, топорки, гагары, да всех и не перечесть. А в тундре поблизости от оленных стад бродят волки, лисицы, песцы. Юркие горностайчики ловят мышек, а писклявые евражки летом загатавливают на зиму разные зёрнышки. И длинноухий зайчик находит себе там сладкие веточки от кустарников. А огромный бурый медведь собирает в тундре ягоды, которые растут там в изобилии, и ловит в речках зазевавшихся горбуш. А белый медведь подкарауливает глупых нерп у лунок во льдах да ловит морскую рыбу. У каждого волосатого и пернатого жителя этой страны много забот и дел. Все они обитают рядом с человеком, которому с древних времен помогают жить на суровом Севере.

Рассказывали Кутху, что в Чукотии звери, птицы и люди, как и в Ительмении и Корякии, говорят между собой на одном языке, и что рассказывают они много разных историй о похождениях своего ворона по имени Куркыль, и что этот Куркыль во многом похож на самого Кутха.

И вот наш уважаемый Кутх, попрощавшись со своей верной женой Мити и детьми, снова расправляет свои волшебные крылья и летит в страну Чукотию.

В сказочных историях всё совершается очень скоро, и Кутх, вылетев утром из Ительмении, миновал соседнюю Корякию и к вечеру был уже в Чукотии. Он приземлился на берегу быстрой и широкой реки под названием Анадырь, обернулся человеком и пошёл искать жилище местных людей. Вскоре он увидел дымок от костра и пошёл на него. У костра сидели отдыхающие пастухи, пили чай. Курили трубки и рассказывали друг другу разные истории.

— Здравствуйте,— сказал Кутх.

— Здравствуй,— отвечали пастухи.— Кто ты и откуда?

— Я Кутх из страны Ительмении. Прибыл познакомиться с вашей страной да послушать истории про вашего сказочного ворона Куркыля.

Пастухи угостили Кутха олениной, чаем и табаком. Затем один из пастухов сказал:

— Сегодня мы отдыхаем и рассказываем друг другу разные истории из нашей кочевой жизни. В этот вечер моя очередь рассказывать. Слушай, если хочешь, истории про ворона Куркыля.

А Кутху это и надо было. Он сел на корточки у костра, закурил трубку и стал слушать.

И пастух рассказал следующие истории.

ВОРОН КУРКЫЛЬ ВОЗВРАЩАЕТ НА НЕБО СОЛНЦЕ, ЛУНУ И ЗВЁЗДЫ

«В древние времена, говорят, чудовища кэлет рассердились на жителей земли и похитили у них небесные светила — солнце, луну и звёзды. Плохо стало без света на земле людям, зверям и птицам. Однажды куропатка и пуночка пошли к ворону Куркылю и попросили его:

— Куркыль, ты ведь всё можешь. Верни на небо солнце. Пусть будет свет!

Куркыль сказал:

— А вы продолбите край неба и добудьте зарю! Я с вами тоже пойду.

Отправились птицы долбить небо, чтобы добыть зарю. Подошли к краю земли, где она встречается с небом. Первой край неба начала долбить куропатка. Долбила-долбила и обломила кусок своего клюва. Клюв её с тех пор стал коротким. Затем принялась долбить пуночка. Не продолбила, только клюв затупила. Куркыль сказал:

— Давайте-ка я подолблю!

Клюнул он три раза по кромке неба и продолбил его. В отверстие вдруг брызнул яркий свет. Это утренняя заря пробилась сквозь отверстие. Куркыль пролез сквозь дыру и поднялся на небо. Там он увидел девочку, которая около большой яранги играла в мяч. На мяче были на-

рисованы звёзды. «Ага, это дочь чудовища кэле», — подумал Куркыль.

Он приблизился к девочке и попросил:

— Дай посмотреть твой мяч!

— Нет, не дам, я играю, — ответила девочка.

Она стала подбрасывать мяч вверх, но не поймала его, мяч покатился, и ворон схватил его. Сказал он девочке:

— Теперь плачь громко и проси у матери другой мяч!

Девочка громко заплакала и стала просить у матери мяч. Мать из яранги крикнула:

— Не дам! А вдруг гости приедут и захотят поиграть в мяч!

Отец сказал:

— Дай дочке другой мяч! Никто к нам не приедет.

Женщина выбросила девочке второй мяч, но ворон успел схватить его. Девочка снова заплакала и попросила у матери третий мяч. Мать выбросила и этот мяч, но ворон схватил и его. Пуще прежнего закричала девочка. Огромные кэлет выскочили из яранги и бросились на ворона. Но он отлетел и пнул ногой первый мяч. Мяч рассыпался на яркие брызги, которые полетели вверх, прильнули к небу и стали звёздами. Ворон ударил ногой по второму мячу. Мяч расплющился, полетел вверх, прильнул к небу и превратился в луну. Ударил ворон Куркыль по третьему мячу. Полетел мяч вверх, прильнул к небу и превратился в солнце. Мигом осветилась вся земля. Чудовища кэлет, ослеплённые светом, исчезли.

Говорят, что ворон Куркыль прежде был совсем белым. Когда же он возвращал на небо солнце, его опалило огненными лучами, и он навсегда почернел. С тех пор все потомки Куркыля стали чёрными.

Прослушал Кутх и эту историю о Куркыле. Подумал: «И я не раз возвращал жителям земли солнце. Похоже, что Куркыль присвоил себе эту мою историю».

ВОРОН КУРКЫЛЬ ПУГАЕТ МЕДВЕДЯ

«Однажды ворон Куркыль в облике охотника шёл по берегу реки, по которой поднимались косяки горбуши и кеты. Рыбы было так много, что от неё вода бурлила, словно в кипящем котле. Куркыль подумал: «Каждая рыбина несёт в себе тысячи икринок, а из каждой икринки родится малёк. Малёк спустится в море и вырастет в большую рыбу и снова поднимется вверх по реке. Будет много рыбы для людей, зверей и птиц». Подумал так и пошёл дальше вверх по берегу реки. Идёт и видит впереди заросли кустарника, а за кустарником на камне в воде сидит кто-то в чёрной одежде. Подошёл ближе Куркыль, присмотрелся. Ого, да это же медведь косолапый рыбу ловит! А медведь так увлёкся своей работой, что ничего не слышит и не видит. Он зорко следит за проплывающими мимо рыбинами, хватая правой лапой самых крупных и через голову, не оглядываясь, выбрасывает добычу на берег. Куркыль тихохонько подошёл сзади и видит на траве огромную кучу рыбы. Одни рыбины уже заснули, другие ещё шевелятся. А медведь всё ловит да выкидывает рыбу на берег.

Куркыль подумал: «Этот жадный медведишка понапрасну столько рыбы губит. Разве может он столько съесть! Медведь разоряет речку. Надо его прогнать». Подумал так Куркыль и закричал:

— Медведишка, беги отсюда! Охотники с копьями да стрелами подходят!

Медведь с перепугу свалился с камня прямо в воду и поплыл на другой берег. Там он вскарабкался на кручу, отряхнулся и хотел было убежать, но услышал громкий смех:

— Ха-ха-ха! Вот как напугал я тебя! В следующий раз не вылавливай столько рыбы, не жадничай! Ведь столько икринок ты погубил!

Медведь увидел Куркыля и сказал:

— Ах это ты, Куркыль, так жестоко подшутил надо мной! Ну, погоди же, не попадайся мне на тропе!

Куркыль ответил:

— А разве ты не боишься, что я превращу тебя в зайца или в евражку? Уходи и не губи напрасно в следующий раз столько рыбы. А из твоей добычи я для своей Мити и детей юколы насушу. Не пропадать же рыбе!

Медведь поворчал-поворчал да и пошёл прочь».

Прослушал Кутх эту историю про рыбака-медведя и вспомнил, что такой же случай произошёл с ним в Ительмении. И подумал Кутх: «Диво дивное, в Чукотии меня называют уж не Кутхом, не Куткыннюку, а Куркылём. Ну, что ж, пусть так будет. В этой стране я Куркыль!».

А пастух стал рассказывать следующую историю.

ВОРОН КУРКЫЛЬ ВЫРУЧАЕТ ИЗ БЕДЫ ЗАЙЦА И НАКАЗЫВАЕТ ЗЛОГО ВЕЛИКАНА

«Однажды заяц в великом страхе бежал от волка. На его пути оказалась глубокая яма. Не заметил этой ямы перепуганный зайчишка и свалился в неё. А яма эта оказалась жилищем великанов. Целая семья великанов сидела вокруг огромного котла. Они вытаскивали из котла куски мяса и целиком проглатывали их. Заяц подумал: «Теперь уж пропал я совсем». Самый большой великан взял зайца за уши, приподнял и говорит:

— Вот молодец, зайчишка, сам на съедение прибежал!

— Подождите, не ешьте меня сейчас,— взмолился заяц,— разве вы не видите, какой я тощий! Вот поправлюсь, стану жирным, тогда и съедите!

Великаны согласились подождать, но самый большой предупредил:

— Не вздумай убежать, всё равно поймаем!

Заяц стал думать, как ему избавиться от чудовищ. Решил он упражняться в прыжках, чтобы стать ловким, и начал бегать и прыгать по яме. А чтобы заяц скорее пожирнел, дети великанов приносили ему ветки кустарника. Большой великан спросил однажды:

— Что ты всё прыгаешь? Так совсем похудеешь.

Заяц ответил:

— У нас, зайцев, такая игра. Мы всегда прыгаем по тундре.

И каждый день, когда взрослые великаны уходили за добычей, заяц бегал и прыгал по всей огромной яме. Он так высоко подпрыгивал, что касался края ямы. Однажды, когда вся семья великанов, насытившись китовым мясом, погрузилась в сон, заяц разбежался и выпрыгнул из ямы. Нечаянно он задел большой камень, и тот свалился прямо на голову старшего великана. Проснулся великан и закричал:

— Кто это посмел будить меня ночью!

Проснулись великаны от его крика, посмотрели, а зайчика нет. Старший великан сказал:

— Сейчас я его догоню! Дайте мне новые торбаса да двух китов на завтрак!

Между тем заяц убежал во всю мочь от жилища великанов. Наступило уже утро, когда он услышал позади себя страшное рычание великана. От страха и усталости у зайца ослабели ноги и дрожали уши. И тут перед ним появился вдруг ворон Куркыль.

Заяц взмолился:

— Уважаемый Куркыль, спаси, пожалуйста, меня от страшного великана! Он сейчас подбежит сюда!

Куркыль сказал:

— Ложись на дорогу. Я сяду на тебя и закрою крыльями.

Куркыль распустил крылья и накрыл ими зайца.

Тут подбежал запыхавшийся великан и спрашивает:

— Ворон, не пробежал ли мимо мой зайчишка?

— Нет, не заметил,— ответил Куркыль,— может быть, он другой дорогой пробежал или спрятался вон в том кустарнике. Поищи там!

Великан бросился к кустарнику, а Куркыль сказал зайцу:

— А ну, косой, беги в другую сторону да побыстрее!

Великан поискал-поискал зайца да и вернулся к Куркылю.

Сказал:

— Нет в кустарнике зайца. Обманул ты меня, ворон. Пожалуй, съем я тебя!

Куркыль рассмеялся:

— Ошибаешься, великан. Никто ещё не мог съесть ворона Куркыля, и ты не съешь.

И Куркыль вдруг обернулся огромной птицей, ростом больше великана. Великан перепугался, весь задрожал и слова сказать не может. А Куркыль говорит ему:

— Ладно уж, отдам я тебе зайца! Вон на луне белое пятно. Посмотри хорошенько, это я туда твоего зайчишку забросил!

Великан спросил:

— Но как же я его достану?

— Давай уж, подниму туда тебя! — ответил Куркыль.

Схватил он великана острыми когтями за спину и полетел вверх. Летел, летел и спрашивает великана:

— Посмотри, какой тебе кажется земля?

— Земля кажется большим круглым озером,— ответил великан.

И снова долго летели вверх. Куркыль спрашивает во второй раз:

— Велика ли теперь земля?

— Земля кажется величиной с ярангу,— отвечает великан.

Куркыль поднялся ещё выше и говорит:

— Ну, теперь уж совсем рядом луна. Ты сам до неё долетишь.

И он выпустил из когтей великана.

Великан камнем полетел к земле. Он с такой быстротой падал, что чуть не весь вонзился в землю, а снаружи только ноги торчали. Старые люди рассказывают, что этот великан превратился в скалу с двумя торчащими утёсами. Конец истории».

Кутх подумал: «Пожалуй, этот Куркыль не похож на меня. Это их, чукотский, ворон. А вот имя его, кажется, от моего произошло. Но послушаем другие истории».

И пастух стал рассказывать четвертую историю.

КУРКЫЛЬ ОСТАВЛЯЕТ МЕДВЕДЯ БЕЗ ХВОСТА

«Ворон Куркыль ловил горбуш для юколы. Между двумя большими деревьями он натянул повыше лахтаций ремень и подвешивал на нём рыбу. Вот уж от дерева до дерева весь ремень заполнил и решил отдохнуть. Вдруг вблизи затрещали сухие ветки. Куркыль повернул голову и увидел, как к его вешалам подходит огромный бурый медведь. Куркыль спрятался в траву и стал наблюдать за медведем. А косолапый поднял вверх свой чёрный нос и принюхался. Запах юколы приятно щекотал его ноздри. Он подошёл к деревьям, увидел высоко между ними юколу и, не раздумывая, полез на дерево. Взобрался на большой сучок, потянулся лапой за рыбой, сучок не выдержал тяжести, обломился, и косолапый полетел вниз. Падая, он воткнулся головой в землю. Как ни старался, никак не мог вытащить голову.

А Куркыль подошёл к нему и смеётся:

— Ха-ха-ха! Воришка-медведь хочет в землю влезть! Так тебе и надо! Не воруй моей юколы!

Целый день так медведь пытался вытащить из земли свою голову, но всё напрасно. Наконец Куркыль пожалел его. Он схватил медвежий хвост и потянул его изо всех сил. Хвост оторвался, и Куркыль выбросил его в речку. А медведь от боли так начал брыкаться, что взрыхлил землю и освободил голову.

Встал медведь на задние лапы, головой вертит и отдышаться не может. А Куркыль спрашивает:

— Что это с тобой случилось, сосед?

Говорит медведь:

— Да вот хотел было юколы отведать. Залез на дерево. А кто-то как толкнет меня! Вонзился я головой в землю и выбраться не могу. А тут кто-то как дернет меня за хвост, он и оборвался. Вот хвоста теперь и нет у меня!

А Куркыль говорит:

— А ты, сосед, не воруй чужой юколы, а то, чего доброго, не только без хвоста, но и без ушей останешься!

Куркыль взлетел на дерево, снял одну рыбину с вешал и дал медведю:

— Вот тебе одна рыбина! Поешь да уходи отсюда подальше! Чтобы я тебя не видел больше здесь!

Медведь взял юколу и, опустив вниз голову, поплёлся в лес.

С тех пор, говорят, он всё ищет и не находит свой хвост».

КУРКЫЛЬ ПРОУЧИЛ ТЕХ, КТО ПОСМЕЛ СМЕЯТЬСЯ НАД НИМ

«Всем было известно, что Куркыль, умеющий превращаться то в ворона, то в человека, не имел ни собственной нарты, ни ездовых собак. Но он всегда на чём-нибудь ездил. Однажды он надумал вместо нарты использовать байдару без крыши, а вместо тормозной палки—осто-

ла — китовое ребро. Нашёл остов байдары и китовое ребро. Затем подумал: «Теперь надо покликать собак». Вышел он на берег моря и закричал:

— Э-гей, морские собаки, ко мне!

И тотчас перед Куркылём появилось шесть белых медведей. Схватил он тут китовое ребро, подбежал к медведям и стал колотить их по бокам. Медведи перепугались и умчались во льды. Куркыль повернулся в сторону тундры и закричал:

— Э-гей, тундровые собаки, ко мне!

И тут же перед ним появилась стая волков. Стал Куркыль волков китовым ребром по бокам колотить. Волки перепугались и умчались в тундру.

И снова Куркыль крикнул в сторону тундры:

— Э-гей, белые собаки, ко мне!

И перед ним вдруг появилось шесть песцов.

Куркыль не стал их испытывать китовым ребром. Осторожно позвал:

— Подойдите сюда!

Песцы подошли к Куркылю, он запряг их в нарту-байдару и крикнул:

— А ну — вперёд!

И понеслись песцы, только снежная пыль позади вьётся, а у Куркыля от быстроты дух заходится. Вот так собаки, вот так езда!

Вскоре упряжка Куркыля приблизилась к соседнему стойбищу воронов. Куркыль сказал песцам-собакам:

— Теперь везите нарту потихоньку!

Сам он слез с нарты и идёт рядом. Повыбегали из своих жилищ здешние вороны и ну смеяться над Куркылём:

— Ха-ха-ха, Куркыль на песцах едет! Нарта не нарта, а остов от байдары!

«Ладно, — думает Куркыль, — пусть повеселятся, а я поеду дальше». И поехал он в другое стойбище. Приехал, с нарты соскочил, сказал:

— Ну, здравствуйте, вороны!

Отвечают ему:

— Здравствуй, Куркыль!

Привязал он песцов-собак к яранге. А стены яранги были сделаны из оленьих шкур. Вошёл Куркыль в полог, и стали хозяева угощать его олениной да чаем. Поели, попили и спать улеглись. Проснулся Куркыль ночью и слышит:

— Ой, песцы стену яранги прогрызли! Надо их отвязать и прогнать! Не кормит их Куркыль!

Тут Куркыль быстро вскочил, оделся и сказал хозяевам:

— Пожалуй, поеду я. Хорошо у вас отдохнул.

А хозяева между собою тихонько говорят:

— Не уехать Куркылю на такой нарте. Разве могут песцы увезти такую байдару без крыши?

А тут соседи из других яранг проснулись, прибежали, говорят:

— Давайте-ка потяжелее байдару нагрузим! Положим туда нашу одежду и побольше оленьих туш. Пусть попробует Куркыль с места сдвинуться! Вот уж посмеёмся над ним!

И загрузили байдару-нарту всем добром, что у них было.

А Куркыль гладит своих песцов-собак и приговаривает:

— Ну, собачки, везите потихоньку! Я помогу вам!

Медленно повезли песцы нарту-байдару, а Куркыль сзади подталкивает. Едва-едва движется нарта. А жители всё посмеиваются над гостем.

— Посмейтесь, посмейтесь надо мной ещё,— сказал Куркыль, взобрался на нарту-байдару да как гикнул, и помчались песцы-собаки так быстро, что снег вихрем за нартами завивается.

Перепугались насмешники, бросились было следом за Куркылём, да где там. Его и след замело. Без одежды и

без других вещей оставил насмешников. Так им и надо! Нечего смеяться над волшебником Куркылём.

Вернулся Куркыль домой к своей Мити с богатой добычей. Так и стали они жить в довольстве и радости. Конiec этой истории».

Прослушал Кутх эту историю и вспомнил, что такой же случай произошел с ним в Ительмении, но собачками там были внушки-мыши.

А пастух-рассказчик тем временем начал следующую историю.

КУРКЫЛЬ ВСТРЕЧАЕТСЯ С ОБОРОТНЯМИ КЭЛЕТ

«Надоело Куркылю летать и ездить по стойбищам оленеводов. Решил он заняться охотой на морских зверей. Ударился о землю и обернулся человеком. Соорудил себе каяк, копьё, гарпун и другие охотничьи принадлежности. Отнёс каяк на берег моря и поплыл. Плыл-плыл по морю и увидел впереди тюленя. Но тюлень не подпускал его близко, а уходил в воду и выныривал снова вдали от каяка. Долго преследовал Куркыль тюленя, но наконец ему удалось загарпунить его далеко от берега. Подтянул он тюленя к каяку, осмотрелся, но ничего не мог увидеть: был густой туман. Куркыль подумал: «Буду грести, куда-нибудь да пристану. Ведь и у моря есть конец». И поплыл неизвестно куда. Долго так плыл и наконец причалил к неизвестной земле. Вытащил каяк на берег, освежевал тюленя и поднялся на холм посмотреть, нет ли поблизости жилья. Вдали от берега он увидел дымок от костра и, захватив с собою торбу с тюленьим мясом, отправился на этот дымок. Подошёл Куркыль к костру, а там никого нет. Поджарил он на костре тюленью печёнку и стал есть. Вдруг он услышал голос:

— Я хочу жирного мяса. Дай мне кусочек!

Куркыль оглянулся. Позади него стояло чудовище: голова и туловище человечески, а ноги — собачьи. Куркыль подумал: «Это оборотень кэле. Надо от него избавиться». Он отрезал большой кусок мяса и бросил его в пасть чудовища. Кэле, виляя хвостом, стал с жадностью пожирать угощение. А Куркыль тем временем незаметно взял гарпун и вонзил его в бок оборотня. Тот застонал и исчез под землёй. По тундре покатился поплавок из надутой шкуры нерпы, привязанный к гарпуну ремнём. Дух-оборотень передвигался под землёй так же свободно, как люди и звери по земле, рыбы и морские звери в воде, птицы по воздуху.

Куркыль побежал следом за поплавком, догнал его, хотел уцепиться, но поплавок ушёл под землю, снова показался впереди. Много раз Куркыль настигал поплавок, но кэле затягивал его в землю. Вот уж много гор, долин, рек, озёр миновал Куркыль, а не может поймать кэле. Затем поплавок исчез. Куркыль пошёл дальше и увидел впереди две яранги. Подошёл он к одной и увидел поплавок от своего гарпуна. Куркыль присел у порога и услышал:

— Человек-ворон Куркыль загарпунил нашего кормильца! Скорее надо позвать старую шаманку! Пусть она вылечит его!

А шаманка-кэле живёт в соседней яранге. Куркыль подошёл туда и спрашивает:

— Почему там плачут?

Шаманка сказала:

— Куркыль ранил их старшего кэле-добытчика.

Нагнулась старуха-шаманка и принялась делать из рыбьей икры и трав снадобье для раненого кэле. А Куркыль ударил шаманку по голове камнем, оглушил, снял с неё одежду, быстро переоделся, спрятал старуху под оленьи шкуры и стал растирать в чашке её снадобье.

Тут прибежал маленький кэле и кричит:

— Бабушка, иди лечить нашего деда!

Переодетый в старуху Куркыль пошёл в ярангу к раненому кэле. Оборотень, закрыв глаза, рычал. Куркыль сказал старушечьим голосом:

— Погасите светильники, погромче бейте в бубны и все вместе пойте во весь голос пять песен. Буду лечить вашего деда!

И начали кэлет бить в бубны и петь в темноте. А Куркыль тем временем подошёл к раненому оборотню, вынул из раны свой гарпун, проколол ножом сердце кэле, выскочил и убежал к своему каяку.

Кэлет спели пять песен, зажгли светильники и увидели, что натворил Куркыль. Поняли они, что Куркыль обманул их, и бросились вдогонку. Но Куркыль был уже далеко от берега. А чудовища с головой и туловищем людей, с ногами и хвостом собаки не умели плавать, ведь они — жители подземелья.

Куркыль же между тем плыл к горизонту, за которым в лучах восходящего солнца виднелась его земля — Чукотия. Конец этой истории».

Кутх думал-думал и не мог никак вспомнить, чтобы с ним когда-нибудь такое случилось. «Пусть уж эта история будет чукотской, хотя Куркыль и здесь похож на меня».

Тем временем пастух откашлялся, закурил новую трубку и начал следующую историю про ворона Куркыля.

КУРКЫЛЬ И ЕГО СЫНОВЬЯ ПОХИЩАЮТ ОЛЕНЕЙ У ТАННИТОВ

«Однажды по чукотской тундре со своими оленями кочевали танниты — люди другого племени. Они выбрали хорошее пастбище для оленей и установили свои яранги у подножия горы. А на горе той жил ворон Куркыль с сыновьями Эмэмкутом и Сисыльханом. Эмэмкут вышел из

яранги и увидел внизу оленьё стадо. Вернулся и сказал Куркылю:

— Внизу чьи-то олени!

— Это, возможно, олени старейшины таннитов,— ответил Куркыль,— надо узнать об этом у хозяина неба Тынагыргына. Ну-ка, Сисыльхан, поднимись к Тынагыргыну и узнай у него, чьи это олени под нашей горой.

И младший сын Сисыльхан стал подниматься на небо. Долго летел. Наконец поднялся и оказался около яранги Тынагыргына. Присел поблизости и стал есть свои дорожные припасы. В это время хозяин неба сказал своей дочери:

— Посмотри-ка, кажется, кто-то к нам пришёл.

Вышла девушка и увидела ворона. Вернулась в ярангу и сказала:

— У нашей яранги сидит ворон.

— Позови его, пусть войдёт! — велел Тынагыргын.

Девушка вышла и позвала Сисыльхана:

— Отец велел тебе войти!

Сисыльхан посмотрел на девушку снизу вверх и ничего не сказал. Девушка снова вернулась к отцу:

— Ворон даже не отвечает мне,— обиженно сказала она.

Отец рассердился:

— Если кто-либо послал его ко мне, то пусть быстро идёт сюда!

Девушка вышла и сказала ворону:

— Если кто-то послал тебя,— быстро заходи к Тынагыргыну.

— А ты спроси его, чьи это внизу олени? — возразил ворон.

Девушка вернулась к отцу:

— Не идёт, спрашивает, чьи это внизу олени.

Тынагыргын строго приказал:

— Скажи ему, пусть сам войдёт сюда!

Девушка вышла и снова сказала:

— Скорее заходи сам! Отец сердится.

Сисыльхан вошёл к Тынагыргыну. Хозяин неба спросил его:

— Ну и что же ты скажешь мне?

— Чьи это там внизу олени появились? — спросил Сисыльхан.

Тынагыргын отодвинул в сторону жирник, образовалось отверстие. Сисыльхан посмотрел с неба вниз. Там, на земле около яранги, увидел оленей, а рядом с ними таннитов.

— Они принадлежат вон тем таннитам, — сказал Тынагыргын.

Ворон Сисыльхан поел в доме Тынагыргына, вышел и спустился на землю.

Пришёл к Куркылю и обманул его:

— Отец, это наши олени!

Куркыль обрадовался:

— Хорошо, забьём несколько штук.

Братья вышли и забили пару оленей, отнесли в своё жилище и съели. После еды они спустились вниз и перегнали стадо на гору.

Танниты тем временем собрались кочевать. Приготовив снаряжение, они пошли к своему стаду. Обошли все окрестности, всё осмотрели, а стада нет. Лишь на одну гору подняться не смогли. Однако таннитский старейшина нашёл тропинку и поднялся на гору. Там он увидел оленей и узнал их. Это были его олени. Эмэмкут и Сисыльхан увидели таннита и сказали Куркылю:

— Там гость пришёл.

— Позовите его, — сказал Куркыль, — это старейшина таннитов.

Позвали таннита. Вошёл он и сразу же спросил:

— Чьи это олени?

— Наши! — в один голос ответили братья.

— А никаких других оленей вы не видели близко?

— Нет, не видели!

Таннит вышел из яранги и направился вниз по тропе. Олени узнали своего хозяина и пошли за ним. Только два ездовых оленя Куркыля остались на месте. Ведь других оленей у него не было!

Младший сын Сисыльхан вышел и запел волшебную песню. Он вызвал ветер со снегом и пургой. Поднялась такая снежная буря, что танниты едва успели связать своих оленей за рога. Тогда Сисыльхан вызвал другой ветер без пурги и снега. Подул ветер и свалил с горы огромный снежный сугроб, преградив таннитам и их стаду путь. Тогда таннитский старейшина тоже запел свою шаманскую песню, отчего гора рухнула, и все олени оказались внизу. Отняли танниты оленей у Куркыля, и старейшина снова поставил гору на место.

Опять Куркыль остался без оленей. Вышел он из дома и вызвал с неба к себе бога Тынагыргына. Тот спустился на землю, и Куркыль попросил его:

— Там, внизу, наши олени. Помоги нам вернуть их в горы!

Хозяин неба Тынагыргын сказал:

— Не могу я вам помочь в этом. Ведь я не говорил, что это ваши олени.

И ушёл. Куркыль спустился с горы и встретил внизу много людей. Это были танниты. Старейшина приказал таннитам содрать с Куркыля шкуру. И танниты как следует потрепали его, но не убили. Рассердился Куркыль, и, когда танниты уснули, он своим заклинанием убил таннитского ребёнка.

Старейшина сказал Куркылю:

— Пой заклинания, оживи его!

Куркыль ответил:

— Не буду!

Ещё раз обратился к нему старейшина:

— Забыю для тебя оленя!

Куркыль сказал:

— Если ты дашь мне половину оленей, тогда я оживлю твоего ребёнка.

Танниты закричали:

— Ого, половину оленей! Столько не просят даже шаманы!

Куркыль всё же согласился спеть заклинания за одного оленя.

Запел, но до конца не допел, и исчез под землёй. Ведь он волшебник! Там шёл, шёл, шёл и пришёл в своё жилище на горе. Сыновьям своим неправду сказал:

— Оленей я там приобрёл.

Вышли сыновья, спустились с горы. Увидели разделённое на две части стадо: в одной оленей много, в другой — мало. Сисыльхан старшему брату сказал:

— Большую часть стада себе возьмём.

Эмэмкут не возражал. Людей около стада, как оказалось, совсем не было. Погнали братья-вороны стадо к себе в горы. Старейшина таннитов приказал своим людям:

— Догоните этих воров и отнимите стадо!

Танниты догнали сыновей Куркыля, отняли у них стадо, а самих сильно поколотили. Накликал старейшина таннитов плохую погоду. Подул ветер, началась пурга. Братья-вороны стали подниматься к себе на гору, но ветер сносил их с одной стороны горы на другую. Едва добрались они до дома. Измученный и израненный Эмэмкут обратился к отцу Куркылю и брату Сисыльхану:

— Из-за вашей жадности и обмана танниты порвали на мне шкуру и помяли крылья! Не стану более я помогать вам в таких нехороших делах!

На этом история о встрече Куркыля и его сыновей с таннитами кончилась».

Хозяин-рассказчик замолчал.

КУТХ СРАВНИВАЕТ СЕБЯ С КУТКЫННЯКУ И КУРКЫЛЁМ

Кутх выслушал историю о Куркыле и его сыновьях и первым спросил хозяина яранги:

— А этот чукотский Куркыль разве не родственник ительменскому Кутху и корякскому Куткыннюку?

— Да нет же,— ответил хозяин,— это наш собственный сказочный ворон. Он живёт только в чукотских сказках.

Кутх возразил:

— Ваш Куркыль — это же я, человек-ворон Кутх из Ительмении. Всё, о чём говорится в этой истории о Куркыле и его сыновьях, случилось со мной и двумя моими сыновьями в нашей стране. Старшего сына моего так и звали — Эмэмкут, а младшего — Сисыльхан. Это они обманули вражеское племя таннитов и угнали у них полстада оленей. Это я приказывал богу Тынагыргыну помочь мне и моим сыновьям вернуть нам таннитское стадо. Но Тынагыргын отказал нам в помощи. Это нас жестоко наказали танниты за обман.

И добавил:

— Шаманская сила таннитского старейшины оказалась сильнее моей. Вот так всё это и было. Это вы, чукчи, называли меня, Кутха, Куркылём.

Один из пастухов сказал:

— Точно такую же историю мне довелось слышать в соседней стране Эскимосии, только там ворона Куркыля называли именем Кушкли. Эта страна рядом с Чукотией, у самого Берингова моря. Побывай в Эскимосии, и ты узнаешь много любопытных историй о вороне Кушкли, которого там называют также Кукылыном.

Но Кутх сказал:

— Нет, сначала я вернусь в свою родную Ительмению. Мити, дети и внуки ждут не дождутся меня. Надо помочь

им засушить на зиму юколы и мяса да рассказать о вашей чудесной стране.

Кутх встал, помахал руками, мигом обратился в ворона. Вспорхнул и крикнул удивлённым пастухам:

— Вот вам ваш Куркыль! Смотрите, это я, волшебник Кутх из Ительмении, был гостем вашей страны!

Кутх ночь и день летел до Ительмении. Мити и дети с радостью встретили своего кормильца. Но не прошло и месяца, как Кутх заскучал, и снова его потянуло в дальние края. Он решил лететь в страну Эскимосию, о которой слышал от чукотских пастухов.

Часть четвёртая

КУТХ В СТРАНЕ ЭСКИМОСИИ

Вышел Кутх из своего жилища, обернулся вороном, расправил могучие крылья и полетел из Ительмении в страну Эскимосию. Выскочила Мити за порог и закричала:

— Кутыхэй, Кутыхэй, возвращайся поскорее домой, не покидай нас надолго.

Но Кутх не услышал зова своей Мити. Волшебные крылья понесли его в неизвестную страну, где он ещё не был, но слышал, что в ней живут эскимосы, отважные охотники на морских зверей. Он слышал также, что в этой далёкой стране люди, птицы и звери говорят на другом языке и рассказывают много интересных историй, случившихся с ними и до них.

Кутх снова летел над Корякией и Чукотией, где он

уже побывал вместе с Мити и своими детьми. Он останавливался на отдых в тех местах, где его не знали.

После долгого пути из Ительмении в Эскимосию Кутх приземлился наконец около большого селения береговых жителей. Это были эскимосы. На берегу охотники свеживали только что добытого кита. Женщины и дети убирали мясо и жир в ямы-склады. Множество чаек с криком кружилось вокруг огромной туши морского великана. Стаи собак и местных воронов вертелись около охотников, которые бросали им мелкие куски от своей добычи. «Эх, как бы мне кусочек китового жира», — подумал проголодавшийся Кутх. И тут неожиданно подлетает к нему местный ворон и спрашивает:

— Кто ты и откуда?

— Я Кутх из страны Ительмении, — отвечает он.

— Слышали здешние жители о твоей стране. Уж не тот ли ты Кутх из сказок, который превращается из человека в ворона и из ворона в человека? — спросил эскимосский ворон.

— Может быть, может быть, — сказал Кутх и, сбросив с плеч одежду с крыльями, обернулся человеком. Он присел на камень и сказал здешнему ворону:

— Сначала ты накорми меня китовым жиром, а уж потом расспрашивай.

Поражённый ворон принёс кусок розового китового жира.

Кутх вынул свой охотничий нож из чехла, висевший на расшитом бисером поясе, и, отрезая кусок за куском, стал есть.

— Скоро день кончится, — сказал Кутху ворон, — иди и отдохни у здешних людей. Вон в той яранге вечером старики будут рассказывать сказки. Послушай их!

Ворон улетел, а Кутх спрятал свою воронью одежду в мешок и пошёл к людям. А люди эти жили в большом селении Сиреники. Подошёл к первой яранге и кашлянул.

- Кто ты? — спросили из яранги.
  - Гость я из страны Ительмении.
  - Ну входи, есть будем, чай пить будем.
- Кутх вошёл в сени, из сеней — в полог.

У жирника на корточках сидел седой старик, а около него мужчины, женщины и дети. Они ели свежую китовую шкуру с розовым жиром и пили чай. Угостили и Кутха. Затем дети стали просить старика:

- Расскажи нам сказку про хитреца Кукылына!

Старик сказал:

- Слушайте, но не перебивайте. Кто перебьёт, сам будет досказывать. Ты, гость, послушай тоже.

И старик начал рассказывать про Кукылына, обманувшего жену и детей.

ХИТРЫЙ КУКЫЛЫН

«Давно, говорят, было. Жил в далёкой от нас стороне хитрый человек, обманщик и плут по имени Кукылын. Была у него работающая жена Мити и много детей. Кукылын был большим лентяем и не хотел добывать зверей для еды и одежды. Мити с трудом удавалось заставить Кукылына ставить силки на куропаток. Семья питалась мясом куропаток, а из их шкурок Мити шила детям одежду.

Надоело Кукылыну ловить куропаток. Решил он обмануть Мити и детей».

Тут старик немного помолчал, а наш Кутх подумал: «Да ведь это обо мне он начал рассказывать. Только имя моё перепутал. Ведь это я много лет тому назад обманывал мою Мити и детей. Но послушаю, что дальше будет».

А старик так продолжал свою сказку.

«Кукылын притворился больным и сделал вид, что умер. Мити и дети стали оплакивать его, а затем отнесли в тундру и похоронили. А когда Мити с детьми домой уш-

ла, Кукулын встал, оделся и построил в тундре себе ярангу. После этого пошёл добывать куропаток. Куропаток добыл, много жира заготовил. Из мяса и жира вкусный паштет сделал. Ест и напевает:

Ох, как вкусно!..

Ох, как вкусно!..

А Мити последними куропатками детей кормила. Совсем мало осталось припасов. Кукулын тем временем паштет из жира и мяса делал и припевал:

С жиром я, с мясом я!

С жиром я, с мясом я!

Однажды в ярангу Мити через отверстие влетела куропатка и заговорила:

— Кру-кру-кру, слушай меня, Мити. Кукулын не умер, а там, в тундре, куропаток добывает да паштет делает. Вот возьми, Мити, мою шкуру, надень её и лети туда. По пути ярангу увидишь. Это Кукулына яранга.

Мити надела куропаточью шкуру и полетела. Увидела ярангу и вошла. А Кукулын в это время сидел и ел. Мити голосом куропатки сказала:

— Ты жив разве? Надо твоей Мити и детям сказать об этом, кру-кру-кру.

Кукулыну стыдно стало, а Мити домой отправилась. Прилетела. Птичью шкуру сняла и отдала её куропатке. Та вспорхнула и улетела. Кукулын домой вернулся. Мити, увидев его, сказала:

— Кто ты? Ведь Кукулын умер!

Кукулын сказал:

— Да нет, не умер я. Бегите скорее за куропатками, много их добыл я.

После этого детей ласкать стал и больше, говорят, не оставлял их».

КУТХ УЗНАЁТ СВОИ НОВЫЕ ИМЕНА

Слушал-слушал Кутх сказку старика и не выдержал:

— Про меня эта сказка, только имя моё ты не так называл. Не Кукулын я, а Кутх из страны Ительмении.

Старик ответил ему:

— На нашем эскимосском языке твоё имя Кукулын, а не Кутх. Может быть, ты и есть тот самый человек, о котором сказано в сказке, но мы впервые видим тебя, а сказке уж более ста лет.

Кутх сказал:

— Я и есть тот человек-ворон, которого в Ительмении зовут Кутхом, в Корякии — Куткыннюку, а в соседней вам Чукотии — Куркылём. Вот сколько у меня имён на разных языках. А маленькое племя кереков в Чукотии называет меня Куки.

Старик удивился:

— Какой же ты ворон Кутх — Куткыннюку — Куркыль — Куки — Кукулын, если у тебя нет крыльев и ты похож на нас, людей?

— Так смотрите же! — сказал Кутх, сунул голову в свой заплечный мешок, закаркал и превратился в ворона. Затем он выскочил из жилища и полетел в северную сторону страны Эскимосии.

Все люди, слушавшие сказку и разговор старика с Кутхом, замерли от удивления.

А Кутх, высоко поднявшись, летел, летел и приблизился к старинному селению морских зверобоев Уназику, приземлился на его окраине и обернулся снова человеком. А в том селении в этот день все жители трудились на песчаном берегу. Зверобои вернулись с дальней морской охоты и привезли на байдарках много добытых ими моржей. Мужчины свеживали добычу, а женщины, старики и дети уносили в мясные ямы-склады куски мяса с жиром.

И здесь чайки с криком и шумом кружились над добычей людей, а собаки и вороны наслаждались лакомыми кусочками моржатины, которые им щедро подбрасывали охотники.

Кутх подумал: «В том селении люди китов добывают, в этом — моржей. Сколько же мяса и жира они имеют! Вот столько бы еды моей Мити и детям!».

Затем Кутх дождался темноты, когда люди разошлись по ярангам, и пошёл в селение. У каждой яранги, свернувшись клубком, лежало по множеству сытых собак. Собаки были мирные и не лаяли на Кутха.

Кутх подошёл к большой яранге и услышал голос хозяина:

— Давайте поедим свежей моржовой печени, а потом расскажу я вам интересную сказку.

Кутх кашлянул. Из полога спросили:

— Кто там?

— Это я, гость из страны Ительмении,— ответил Кутх.

— Входи, поужинай с нами и отдохни.

Кутх вошёл в полог. Женщины по эскимосскому обычаю хотели было снять с гостя одежду и обувь, чтобы повесить на просушку, но Кутх сказал:

— Я сам разденусь перед сном. В нашей стране не принято, чтобы женщины раздевали гостя.

Кутх обманывал здешних людей. В его местности были схожие с эскимосскими обычаи. Он просто боялся, как бы люди не заметили, когда он разуется, что у него не человеческие ноги, а вороньи когти.

Когда поели, проветрили ярангу, хозяин сказал:

— Теперь послушайте сказку про Кушки — ворона.

Кутх подумал: «Кушки — это тоже я, наверное. А ну, послушаем».

И хозяин стал рассказывать.

ГЛУПЫЙ КУШКЛИ

«Так, говорят, было. Жил в одном селении Кушкли с женой Митикой и сыном Эмэмкутом. Однажды девочки из соседних яранг нашли выброшенную морем нерпу. Решили они спрятать нерпу, чтобы ленивый и глупый Кушкли не увидел и не взял её. Но не успели девочки утащить нерпу, как к ним подошёл Кушкли и спросил:

— Что это такое?

— Это дерево,— ответили девочки.

Кушкли снова спросил:

— А почему это дерево с лапами?

— Не лапы это, а сучки.

— Ага, так вы обманываете меня! — закричал Кушкли и отнял у девочек нерпу.

Придя домой, Кушкли сказал Митике:

— Митика, вот свежуй нерпу, сейчас добыл я.

Митика обрадовалась, положила нерпу на деревянный поднос — каютак и освеживала её. Затем сварили свежего мяса и сытно поели. Остатки мяса Митика спрятала в кладовую. После еды все крепко уснули.

Когда Кушкли, Митика и их сын Эмэмкут спали, девочки потихоньку вошли в кладовую и съели всё варёное мясо, а вместо него положили камней и песку. Прodelав всё это, девочки убежали.

Когда семья Кушкли проснулась — увидела, что вместо мяса лежат камни с песком. Натянул Кушкли нерпичьи штаны, схватил свою палку и побежал догонять девочек. Девочки закричали:

— Ой, не бей нас! Голову тебе почешем!

Кушкли согласился. Девочки так хорошо голову Кушкли чесали, что он не заметил, как заснул. Тогда они завязали ему глаза красной кожицей и, смеясь, убежали. Проснулся Кушкли, открыл глаза и видит, что всё вок-

руг покраснело, как от огня. Вскочил он на ноги, побежал с криком:

— Митика, Митика, дом наш горит!

Подбежала Митика к Кушки и сорвала с его глаз красную повязку.

Оказывается, опять девочки посмеялись над ним. Схватил Кушки свою палку и побежал за девочками. Догнал, палкой замахнулся.

Девочки закричали:

— Ой, не бей нас! Голову тебе почешем!

Кушки согласился. Девочки снова так хорошо ему голову чесали, что он не заметил, как заснул. Тогда девочки на носу и на подбородке Кушки нарисовали полосы, как у женщин, и снова, смеясь, убежали.

Проснулся Кушки и побежал к реке воды напиться. Наклонился к воде с камня, а из воды смотрит на него девушка с разрисованным лицом. «Ах, какое красивое лицо!» — подумал Кушки и закричал:

— Возьму тебя в жёны, возьму тебя в жёны!

Кушки от радости засмеялся. Девушка в воде тоже засмеялась. Это он сам себя в воде, как в зеркале, увидел.

Кушки воскликнул:

— Она согласилась, она согласилась!

Потянулся он руками за девушкой да и упал в воду. Так и утонул по своей глупости».

Кутх удивился услышанному и сказал:

— Так это же наша ительменская сказка, которая вместе с другими прошла путь из Ительмении через Корякию и Чукотию и вместе со мной, Мити и Эмэмкутом пришла в Эскимосию. Это в моей стране меня из великого волшебника сделали глупцом и лентяем. Разве жители Эскимосии не слышали историй, в которых мышата делают с Кутхом то, что девочки сделали с Кушки в вашей сказке? Там ведь Кутх тоже тонет. А история с ры-

бами-горбушами, которые утопили меня за то, что я не дал им поестъ юколы, когда они везли меня на нарте! Во многих сказках меня топили, убивали или я умирал. Но разве можно лишить жизни волшебника? Нет, нельзя! Я человек-ворон Кутх, которого вы в Эскимосии зовёте Кукылыном и Кушкли, в Корякии меня именуют Куткыннюку, в Чукотии — Куркылём, а в маленьком племени кереков — Кукки. Меня невозможно утопить. В море я живу так же, как на земле и в воздухе. Обманщиком, лентяем и глупцом меня сделали сами люди, потому что перестали верить в силу моего сказочного волшебства. Но я ещё долго буду жить в чудесных сказках северных стран, по которым путешествую уже сотни и сотни лет!

— А где же твои дети и жена Мити? — спросил хозяин яранги.

— О, дети моего вороньего рода и их трудолюбивая мать Мити живут и поныне в волшебных сказках ительменов. Только старший сын мой Эмэмкут окончательно сбросил воронью одежду, живёт в камчатских лесах и охраняет от плохих охотников и рыбаков те реки и озёра, в которых не вывелась ещё красная рыба — кета и чавыча, да те леса, где ещё водится непуганый пушной зверь. Эмэмкут охраняет природу своей земли.

КУТХ РАССКАЗЫВАЕТ ИСТОРИЮ ПРО ЛИСУ, КОТОРУЮ ИСКУПАЛИ В СТУДЁНОМ МОРЕ УТКИ-ЧИРКИ

Кутх любил детей и, когда встречался с ними, рассказывал им разные истории, которые случались с ним самим или же о которых он слышал во время своих странствий по северным землям.

В один из тёплых солнечных дней, когда дети играли на берегу моря с набегающими на песчаную отмель вол-

нами, к ним подошёл Кутх в образе доброго старичка и спросил:

— Что вы делаете с волнами?

— Мы укрощаем их, чтобы не было шторма. Наши родители охотятся далеко в море, и мы ждём их с добычей. Пусть море не волнуется!

— Садитесь и отдохните со мною вот на этом холмике, и я расскажу вам маленькую историю про лису, которую обманули чирки,— сказал Кутх.

Дети с радостью согласились и окружили Кутха. И вот что он рассказал:

«Однажды шла лиса вдоль берега. Шла-шла, байдару увидела с гребцами. Вот и говорит она гребцам таким важным голосом:

— А ну-ка, плывите ко мне поскорее, возьмите меня с собой! Давно я иду, сильно устала. Скорее плывите сюда! Знаете ведь, какая у меня сила.

Узнали гребцы лису-хитруню и говорят ей:

— Эге, ты такая важная, а пешком идёшь, а мы, ничтожные, на байдаре плывём. Иди скорее, садись к нам!

Причалила байдара к берегу, полезла лиса-хитруня в неё. Села на середину байдары, руки-ноги скрестила, назад откинулась, от удовольствия глаза закрыла. Поплыли дальше. Немного погодя вдруг раздался шум, байдара поднялась в воздух, а лиса-хитруня в воде очутилась.

Что за чудеса! Гребцы утками-чирками оказались. Это они на своих крыльях лису везли. Коченеет лиса в воде. Ай-ай, обманули её утки-чирки! Ведь, кажется, недаром её лисой-хитруней зовут, а вот чирки-то похитрее оказались.

Повернулась лиса к своему намокшему хвосту и говорит:

— Помоги мне, хвост, до берега доплыть, а то ведь утонем! Уж давай поднатужься!

Намокла лиса, совсем погрузилась в воду. Вот ведь

что чирки сделали! Едва-едва до суши добралась, на гальку выползла. Посмотрела на себя и не узнала. Как будто бы она горностаем стала: так шерсть её прилипла к телу.

Побежала мокрая лиса подальше в тундру, где нет никого. Бежит, а впереди зелёный холмик, залитый солнечными лучами. «Здесь на солнышке подсохну», — подумала она и остановилась около плоской каменной плиты, нагретой от солнца. Лиса скинула с себя шубку и растянула её на камне вверх шерстью — пусть сохнет. Затем вынула свои слезящиеся от простуды глаза и положила их рядом с шубкой. Сказала:

— Подсыхайте, глазки, вместе с шубкой да стерегите меня. Я посплю немножко на солнце.

Пригрело солнце лису, и она крепко заснула на зелёной траве. А тут мимо пролетал здешний ворон, увидел на камне лисьи глаза, схватил их и проглотил.

Лиса проснулась и спрашивает:

— Эй, глазки мои, где вы?

Но никто не отвечает. Стала она ощупью искать свои глаза, а нащупала только свою одежду. Быстро оделась, но ничего теперь не видит. Стала она искать глаза в траве. Нащупала ягоду. Сорвала две ягодки и вставила их вместо глаз. Вдруг всё кругом покраснело, но опять ничего не видно. Выбросила эти глаза и ощупью стала подниматься в гору. А там на самой вершине снег и лёд не растаяли за лето. Отколола лиса две льдинки и вставила их вместо глаз. И хорошо стало видно. С тех пор, говорят, перестала лиса плавать на лодках из птичьих крыльев. Боится она замочить свой пушистый хвост, поэтому держится подальше от воды».

Один мальчик сказал Кутху:

— А я слышал от дедушки сказку о том, как лиса плыла по речке на бревне, куда её посадили чайки. Бревно чайки перевернули, сами улетели, а лиса оказалась в воде и чуть не утонула.

— А я по-другому слышал,—сказал другой мальчик,—будто чайки посадили с собой лису на льдину и не велели ей чихать. Но лиса чихнула и упала в воду. А мимо проплывало бревно, и лиса на бревне выбралась на берег.

Кутх сказал:

— Вот видите, дети, как об одной и той же истории по-разному рассказывают люди в различных местах. Так же вот и обо мне, вороне Кутхе, рассказывают небылицы да называют меня именами Кутх — Куткыннюку — Кукки — Куркыль — Кукулын — Кушкли.

Третий мальчик спросил:

— Дедушка, а не знаете ли вы историю про ворона по имени Ынпуна, которого обидели люди?

— Нет, о таком вороне я не слышал,—ответил Кутх и попросил мальчика рассказать об Ынпуне. И мальчик рассказал слышанную им от стариков сказку.

ВОРОН ЫНПУНА, КОТОРОГО ОБИДЕЛИ ЛЮДИ

«В сказке это было, говорят. Однажды ворон Ынпуна прогуливался по берегу. В это время мимо проплывала байдара. Люди, сидевшие на байдаре, крикнули ворону:

— Ынпуна, садись с нами, подвезём!

— Зачем же,—сказал Ынпуна,— моё жилище находится совсем близко.

— Чего же тебе идти пешком, садись в байдару, подвезём,—приглашали байдарщики.

Согласился Ынпуна и влез в байдару. Поплыли. Ынпуна зажмурился и тихо сидел посередине байдары. Когда же приоткрыл глаза, увидел, что байдара прошла уже мимо его стойбища. Оказывается, обманули его, к себе повезли. Когда причалили у своего дома, схватили ворона Ынпуна за оба крыла и понесли с собой. Ворон кричал, вырывался, но ничего не помогло. Внесли его в жилище,

взяли китовую лопатку, просверлили в ней отверстие и надели её на шею ворону, чтобы не улетел.

Решили хозяева, чтобы служил он у них сторожем. Всю ночь прокричал ворон. А у хозяев была женщина-прислужница. Она обычно чистила деревянное блюдо после еды своих хозяев и потихоньку давала ворону кусочки мяса.

Однажды, когда хозяева уснули, Ынпуна попросил женщину:

— Высвободи меня из этой лопатки! Я уйду отсюда.

Женщина сказала:

— Только ведь скажут, что это я сделала!

Ворон посоветовал:

— А ты уйдёшь вместе со мной.

Женщина поверила ворону и освободила его от лопатки. Он увёл женщину в своё жилище. Затем Ынпуна вернулся, приподнял клювом ярангу своих мучителей, поставил на другое место и заколдовал всех, кто был в яранге. Он поставил ярангу на скалу у самого прибоя так, что в дверь ударялись волны и невозможно было из неё выйти.

Проснулась ночью старуха-хозяйка и услышала шум. Она хотела было выйти, но мешали прибойные волны. Пока она одевалась, одна сторона яранги рухнула. Старуха сказала:

— Ох уж эти мои непутёвые сыновья! Ничего не могут сделать прочно!

А ворон Ынпуна тем временем уселся на верх рухнувшей яранги и победно кричал:

— Кар-кар-кар! Так вам, так вам, мучители!

Тут большой волной смыло ярангу со скалы, ворон взлетел вверх и снова закричал:

— Кар-кар-кар! Так вам, так вам, мучители!

Вот так ворон Ынпуна наказал своих обидчиков. Конец этой истории».

Послушал Кутх сказку об Ынпуне и подумал: «Нет, этот ворон не я. Меня, Кутха, не засовывали в китовую лопатку и не заставляли прислуживать себе мучители!». Затем громко сказал мальчику:

— Этого ворона я не встречал.

КУТХ ВСТРЕЧАЕТСЯ С ВЕЛИКАНШЕЙ МАИРАХПАК

В стране Эскимосии с давних пор детям рассказывали сказку про великаншу Маирахпак, которая похищала детей и подвешивала их на дерево. Говорят, что однажды она подвесила на дерево девочек, которые собирали в тундре ягоды и заблудились во время тумана. Кутх узнал про эту сказку и подумал: «Ведь это я в Ительмении подвешивал на дерево мышат, которых хотел съесть, но они обманули меня. Вот уж диво дивное — в Эскимосии меня, Кутха, превратили в великаншу, а мышек — в девочек. Вот бы встретить здесь мне это чудовище Маирахпак».

Подумал так Кутх и пошёл прогуляться на берег моря. Там, на прибрежной скале, увидел гигантскую женщину, которая засовывала в рот большого кита, казавшегося в её руках маленькой рыбкой. Великанша раскачивала ногами море, и от этого о скалу с шумом разбивались волны. В косматых волосах Маирахпак гнездились морские птицы: чайки, кайры, бакланы и топорки. Увидела она Кутха и поманила его огромным пальцем. Кутх приблизился. Он нарочно распорол носки своих торбасиков, и его вороньи когти высовывались наружу, словно кривые острые зубы маленького чудовища. Кутх шевелил когтями, и от этого распоротая обувь открывалась как рот. Великанша спросила:

— Почему твои ноги показывают зубы?

— Мои ноги хотят есть, — сказал Кутх.

— Полезай в мой рот, и пусть твои ноги поищут кусочки кита между моими зубами, — сказала Маирахпак.

Кутх ответил:

— Боюсь, что мои зубчатые ноги откусят твой язык. Маирахпак испугалась и сказала:

— Нет, язык мне нужен для того, чтобы посылать в горло разжёванных китов.

Маирахпак спрыгнула с утёса в море. Она стала удаляться к горизонту, и море было ей по колено. Вокруг великанши кружились стаи птиц и садились на её косматую голову, словно на скалу.

Кутх подумал: «Эх, так и не узнал, подвешивала ли Маирахпак потерявшихся девочек. Наверное, люди слышали сказку о том, как я сам мышат подвешивал, да изменили её на сказку о Маирахпак и девочках».

КАК ОДИН ГЛУПЫЙ ВОРОН РЕШИЛ ПРОСЛАВИТЬСЯ

Однажды Кутх под именем Кушкли путешествовал по стране Эскимосии и забрёл в одно воронье селение. А посреди селения горел большой костёр. Здешние вороны устроили праздник весенней охоты на евражек. Кутх обернулся вороном и незаметно подошёл к костру.

Один здешний ворон решил прославиться навеки, вышел на круг у костра и сказал сородичам:

— Сейчас я буду петь, а вы исполняйте то, о чём говорится в моей песне.

И ворон запел так:

Разожгите костёр ярче
И в огонь меня забросьте!
Да-да-да, да-да-да,
И в огонь меня забросьте!

Пусть расскажут обо мне,
Как с помытой головой
И с помытыми крылами
Прямо в пламя прыгнул я!

Пусть потомки мои помнят
И расскажут обо мне!
Да-да-да, да-да-да!
Буду жить для них в веках!

Кончил петь и сказал:

— Спойте же обо мне песню!

Но все молчали, и никто не хотел бросать его в костёр. Тогда он сам прыгнул в костёр, загорелся, запылал.

Тут Кутх вышел и сказал:

— Ну, спойте же песню этому глупому ворону. Ведь не может же теперь он петь сам.

Но все молчали. А дети ворона горько плакали.

Кутх сказал:

— Если уж ворон не великий волшебник, так незачем лезть ему напрасно в огонь.

СЛОВАРЬ

- Ба́йдара** — лодка у народностей Камчатки и Чукотки. Легкий деревянный каркас лодки обтягивается раздвоенными шкурами молодого моржа или лахтака. Байдары делают разных размеров — на одного, два, четыре и восемь человек.
- Балага́н** — временное летнее жилище из палок, ветвей и травы.
- Вешала** — деревянные козлы для просушки байдар, домашних вещей, а также для вяления юколы.
- Дры́галка** — вид дубинки, употреблявшейся как орудие охоты на медведя у коряков и ительменов до появления огнестрельного оружия.
- Каюта́к** — деревянное блюдо у эскимосов, на котором резалось мясо.
- Кая́к** — вид закрытой лодки, представляющей собой лёгкий каркас, обтянутый со всех сторон шкурами морского зверя. Гребец залезал в люк и привязывался к каяку ремнями. Каяки были преимущественно одноместными, редко двух- и трёхместными. В настоящее время сохранились у канадских и гренландских эскимосов. На чукотском Севере каяки исчезли в начале XX века.
- Кй́жуч** — крупная рыба из семейства лососёвых.
- Кэ́ле** (мн. число кэлет) — злые духи или оборотни в чукотской мифологии.
- Морда́** — ловушка для рыбы, сплетённая из ивовых прутьев.
- Мухомо́ры** — ядовитые грибы, употреблявшиеся в старое время коряками, ительменами и чукчами в целях опьянения.
- Плетё́нка** — корзина из прутьев или травы.
- Танни́ты** — так народности Камчатки и Чукотки называли людей другого племени, по преимуществу — врагов.
- Толку́ша** — блюдо из толчёного жира, мяса и ягод, а также трав.
- Ю́кола** — вяленая рыба (кета, горбуша, голец).

СОДЕРЖАНИЕ

Об этой книжке
3

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Ительмения — родина Кутха
6

Кутх и его семья
7

Ворон Кутх женится на красавице Луне
7

Кутх выручает своих детей из плена Мороза и Ветра
11

Медведь, рождённый Мити, становится человеком
14

Кутх спасает карлика Мечика от медведя
17

✓ Рыбы-горбуши наказывают Кутха за обман
20

Как краб привёз Кутха к жителям морского царства
22

Как лиса обманула Кутха и волка
27

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Кутх и Мити из Ительмении переезжают в соседнюю страну Корякию
30

Кутх знакомится с жителями Корякии
32

Куткынняку и его сыновья побеждают нынвитов — злых духов

33

Куткынняку срезает у морской женщины волосы, чтобы прекратить дождь

36

Куткынняку обманывает лису Чачунавут и жену свою Мити

39

Дочь Куткынняку Тининэвут возвращает людям солнце

43

Ворон Куткынняку и мышата

45

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Кутх в стране Чукотии

50

Ворон Куркыль возвращает на небо солнце, луну и звёзды

52

Ворон Куркыль пугает медведя

55

Ворон Куркыль выручает из беды зайца и наказывает злого великана

56

Куркыль оставляет медведя без хвоста

59

Куркыль проучил тех, кто посмел смеяться над ним

60

Куркыль встречается с оборотнями кэлэт

63

Куркыль и его сыновья похищают оленей у таннитов

65

Кутх сравнивает себя с Куткынняку и Куркылём

71

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Кутх в стране Эскимосии

73

Хитрый Кукулын

75

Кутх узнаёт свои новые имена

77

Глупый Кушкли

79

Кутх рассказывает историю про лису, которую искупали в студё-
ном море утки-чирки

81

Ворон Ынпуна, которого обидели люди

85

Кутх встречается с великаншей Маирахпак

87

Как один глупый ворон решил прославиться

89

С л о в а р ь

91

Меновщиков Г. А.

М50 Путешествия ворона Кутха по северным странам: По мотивам ительм., коряк., чукот. и эскимос. сказок./ Худож. Д. А. Брюханов.— Магадан: Кн. изд-во, 1985.— 96 с., ил.

45 к., 40 000 экз.

Эта книга написана по мотивам фольклора коренных народностей Камчатки и Чукотки — ительменэв, коряков, чукчей и эскимосов. Главный персонаж сказок — ворон Кутх, умеющий превращаться в человека и совершать разные чудеса.

М $\frac{4803000000-040}{М-149(03)-85}$ 31—85

84 Сиб

Для детей младшего школьного возраста

Георгий Алексеевич Меновщиков

**ПУТЕШЕСТВИЯ ВОРОНА КУТХА
ПО СЕВЕРНЫМ СТРАНАМ**

По мотивам

ительменских, корякских, чукотских и эскимосских сказок

Редакторы В. И. Першин, В. В. Хорева
Художественный редактор Б. Д. Зевин
Технический редактор Н. С. Стаменова
Корректор В. И. Огрызко

ИБ № 634

Сдано в набор 30.05.85. Подписано к печати 14.11.85. Формат 60×90/16. Бумага мелованная. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 6,0. Усл. кр.-отт. 13,0. Уч.-изд. л. 4,39. Тираж 40 000 экз. Заказ 673. Цена 45 к.
Магаданское книжное издательство, 685000, Магадан, пр. Ленина, 2. Магаданская областная типография Управления издательств, полиграфии и книжной торговли Магаданского облисполкома, 685000, Магадан, пл. Горького, 9.

=====

ДОРОГИЕ РЕБЯТА!

Отзывы об этой книге
присылайте по адресу:
685000, Магадан,
проспект Ленина, 2,
областное книжное издательство

=====

45 коп.

